

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»
Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»

(наименование)

40.03.01 Юриспруденция

(код и наименование направлению подготовки / специальности)

Уголовно-правовой

(направленность (профиль) / специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)

на тему «Задачи и полномочия органов дознания»

Обучающийся

В.И. Гайдукова

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

канд. мед. наук, Т.В. Моисеева

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Аннотация

Бакалаврская работа посвящена исследованию деятельности органов дознания, актуальность которой определяется необходимостью повышения эффективности предварительного расследования. Предмет исследования - совокупность правовых норм, регулирующих работу органов дознания.

Целью работы является исследование института дознания, регулирующего деятельность органа дознания в уголовном процессе.

В первой главе «Общая характеристика деятельности органов дознания как формы предварительного расследования» рассматриваются исторические этапы становления дознания в России, его особенности и правовое значение в рамках уголовного процесса.

Во второй главе «Особенности системы задач и полномочий органов дознания в России» подробно описаны функции и обязанности органов дознания, а также их роль в современном уголовно-процессуальном праве. Освещены различные аспекты полномочий и обязанности сотрудников, ответственных за ведение расследований.

Третья глава «Контроль и надзор за деятельностью органов дознания» посвящена анализу существующих методов ведомственного контроля и прокурорского надзора, а также рассматриваются проблемы и пути их совершенствования.

В ходе исследования удалось выявить проблемы недостаточной регламентации полномочий органов дознания и предложить пути их решения. Однако некоторые цели, связанные с практическим анализом современных данных, достигнуты не в полной мере из-за ограничения доступных материалов.

В заключении содержатся обобщенные выводы по поводу проведенного исследования.

Оглавление

Введение.....	4
Глава 1 Общая характеристика деятельности органов дознания как формы предварительного расследования	7
1.1 История становления органов дознания в России.....	7
1.2 Понятие и особенности дознания как формы предварительного расследования.....	13
1.3 Система органов дознания в России	20
Глава 2 Особенности системы, задач и полномочий органов дознания в России	31
2.1 Функции и задачи органов дознания	31
2.2 Обязанности и полномочия органов дознания	41
Глава 3 Особенности контроля и надзора за деятельностью органов дознания, пути их совершенствования	54
3.1 Ведомственный контроль за органами дознания	54
3.2 Прокурорский надзор и судебный контроль за деятельностью органов дознания.....	60
3.3 Проблемы и пути совершенствования контроля и надзора за деятельностью органов дознания	70
Заключение	79
Список используемой литературы и используемых источников.....	84

Введение

Актуальность темы исследования. В системе уголовного судопроизводства дознание представляет собой самостоятельную форму досудебного расследования, обладающую существенной ролью в механизме уголовной юстиции. Дознание, осуществляемое следователем или дознавателем, проводится по уголовным делам, не требующим обязательного предварительного следствия. Практика показывает, что объектом дознания чаще всего становятся преступления небольшой или средней тяжести.

В соответствии с нормами Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, (далее УПК РФ), к ним относятся преступления, максимальная санкция по которым не предусматривает лишение свободы на срок свыше пяти лет.

Законодатель уделяет значительное внимание процедурам проведения дознания, что находит отражение в детальной регламентации этого этапа уголовного судопроизводства.

Анализ структуры и полномочий органов предварительного расследования показывает, что эта система ещё не достигла своего окончательного формирования. Об этом свидетельствуют многочисленные поправки и изменения, внесённые в УПК РФ за последние годы. Законодатель корректирует не только полномочия данных органов, но и их процессуальный статус, стремясь найти оптимальный баланс между необходимостью соблюдения процессуальных гарантий и эффективностью расследования преступлений.

Эти проблемы делают тему «Дознание в уголовном процессе Российской Федерации» актуальной. В контексте современной юридической практики наблюдается ярко выраженный курс законодателя на оптимизацию процессуальных действий и ресурсосбережение уже на этапе досудебного производства, что приобретает особую значимость в настоящее время. Высокая актуальность данной проблематики обусловлена также тем фактом,

что внедрение упрощенных процедур в уголовно-процессуальное законодательство ставит перед исследователями ряд важных вопросов. В частности, требуется глубокий анализ факторов, обусловивших возникновение подобных форм, а также оценка их практической пользы, эффективности и соответствия целям и основополагающим принципам уголовного процесса. Исследование проблемы сокращенного дознания приобретает особую значимость в свете необходимости оптимизации и корректировки его законодательного регулирования.

Институт дознания по сей день подвергается активной критике как со стороны представителей научного сообщества, так и практикующих специалистов. Установленный порядок осуществления дознания демонстрирует низкую результативность. При такой организации расследования наблюдается недостаточная степень обеспечения гарантий прав участников процесса, а также низкий процент раскрытия противоправных деяний.

Теоретической базой работы являются научные труды таких ученых как А.Д. Назарова, А.А. Бессонов, В.М. Бозрова, В.А. Дубривнин, В.А. Лазарева и других.

Цель и задачи исследования.

Целью работы является исследование института дознания, регулирующего деятельность органа дознания в уголовном процессе.

Поставленная цель исследования, предопределила следующие теоретические задачи:

- исследовать историю становления органов дознания в России;
- изучить понятие и особенности дознания как формы предварительного расследования;
- проанализировать систему органов дознания в России;
- изучить функции и задачи органов дознания;
- проанализировать обязанности и полномочия органов дознания
- исследовать ведомственный контроль за органами дознания;

- рассмотреть прокурорский надзор и судебный контроль за деятельностью органов дознания;
- проанализировать проблемы и пути совершенствования контроля и надзора за деятельностью органов дознания.

Объектом исследования комплекс общественных отношений, складывающийся в сфере уголовного производства в ходе определения задач и полномочий органов дознания.

Предметом исследования нормативно-правовые акты, регулирующие задачи и полномочия органов дознания, научные работы, которые исследуют данный институт и иные положения, которые связаны с задачами и полномочиями органов дознания.

Нормативно – правовую основу исследования составили: Конституция Российской Федерации; Уголовно – процессуальный кодекс Российской Федерации; Уголовный кодекс Российской Федерации; Федеральный закон от 12 августа 1995 г. «Об оперативно – розыскной деятельности»; Федеральный закон от 17 января 1992 г. «О прокуратуре Российской Федерации»; Федеральный закон от 7 августа 2011 г. (в редакции от 13 июля 2015 г.) «О полиции» и другие правовые акты.

Методология и методика исследования является всеобщий диалектический метод познания, позволяющий рассматривать явления в их развитии и взаимосвязи, а также частно – научные методы исследования: сравнительно – правовой, логика – юридический.

Структура работы. Выпускная квалификационная работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Общая характеристика деятельности органов дознания как формы предварительного расследования

1.1 История становления органов дознания в России

История развития дознания в России тесно связана с постепенным выделением этого понятия из общего контекста следственной деятельности [41].

Происхождение термина «дознание» связывают с древнерусскими словами «до знать» и «дознаваться», что означало стремление установить факты или получить информацию о чем-либо [42]. С XVIII века, в рамках реформ Петра I, начинается использование данного термина в юридическом контексте, когда в 1715 году Главная полицмейстерская канцелярия получила задачи по расследованию преступлений и проведению дознаний [36, с. 51].

В 1860 году происходило дальнейшее развитие правовых реформ, основанных на значительных изменениях в структуре и функциях полицейских органов. Особое внимание заслуживает указ Александра II, который вводил новый нормативный акт, затрагивающий методы и процедуры полицейских расследований. Согласно принятому «Наказу полиции о производстве дознания по происшествиям», полиция обретала усиленные полномочия как в рамках судопроизводства, так и вне его, что позволяло более эффективно пресекать правонарушения. Указ также устанавливал точные критерии и последовательность действий при инициации дознаний, включая применение конфиденциальных следственных методов. Эти меры стали значимым шагом в сторону укрепления правопорядка и ответственности правоохранительных органов перед обществом [43].

Несмотря на реформы, органы дознания сталкивались с многочисленными трудностями из-за смешения процессуальных и не процессуальных функций, особенно в случаях сомнений в наличии улик или преступления, когда активизировались методы наблюдения и расспросы.

В 1830 году, согласно «Полному собранию законов Российской империи», было установлено, что дознание является первоначальной стадией процесса, которая предшествует непосредственному проведению формального расследования. Эта начальная фаза позволяла подготовить почву для более глубокого и детального изучения дела. В 1860 году произошло значительное уточнение процессуальных аспектов данной стадии с введением таких документов, как «Учреждение судебных следователей» и «Наказ судебным следователям», которые не только дополнили, но и точно регламентировали порядок и методы дознания и следствия. Важным аспектом стало чёткое разграничение ролей между этими двумя процессами в правовой системе. Полицейское дознание, в частности, было направлено на раннее обнаружение преступлений и определение лиц, причастных к ним, что осуществлялось через использование конфиденциальных методов допроса.

Терминология «дознание» происходит от глаголов «до-знать» или «дознаться», обозначая этап проверки собранной информации.

По словам С.И. Гирько, такой этап являлся начальным в сборе данных, который предшествовал формальному следствию и направлялся на определение адекватности и обоснованности информации, сигнализирующей о потенциальных преступлениях. Эти данные затем передавались следователю, занимающемуся подготовкой к предварительному расследованию [7]. Дознание выполнялось вне процедурных рамок, а его результаты лежали в основе официального расследования [8, с. 48].

В 1908 году введенное законодательство структурировало сыскную работу внутри полицейских департаментов, где формировались отделы, специализирующиеся на проведении уголовных расследований и оперативно-розыскных операциях [47]. Такие действия и методы их выполнения подлежали строгому нормативному регулированию [1].

До революционных событий 1917 года, роль дознания в полицейских структурах определялась как административная, и материалы, собранные в ходе таких процедур, не имели статуса доказательств. Последующие

изменения в законодательной сфере преобразовали дознание, приближая его к форме, зафиксированной в современном УПК РФ [2]. С упразднением предреволюционной полиции должность дознавателя перешла к вновь созданной милиции, основанием для организации которой послужило постановление Наркомата внутренних дел от 10 ноября 1917 года о рабочей милиции, передававшее функции милиции времен Временного правительства под контроль советов, как указывает И.А. Равко [8, с. 41].

В следующем году был выпущен новый документ, изменивший понимание структуры и функций милиции, а также определивший её состав и систему иерархической подчиненности. Милицейские органы находились в двойном подчинении, ориентируясь как на местные советы, так и на высшее милицейское управление [4]. Однако, милиция не была прямо подчинена местным советам; вместо этого, они координировали свою деятельность с руководителями отделов местных исполнительных комитетов, при этом реальное подчинение исполнительным комитетам носило скорее формальный характер [4]. Местные советы имели возможность выдвигать кандидатуры на руководящие должности в милиции, однако окончательное решение о назначении принималось вышестоящим управлением, которое могло отклонить предложенные кандидатуры или утвердить своих [5].

В области уголовных расследований активную роль играли органы дознания милиции, передающие материалы по более сложным делам в следственные комиссии [9]. Согласно статье 102 УПК РСФСР 1922 года [29, с. 54], милиция, уголовно розыскные отделения и другие уполномоченные государственные учреждения выполняли функции дознания, включая допросы, обыски и проведение экспертиз.

Процесс дознания, регламентированный ограничением в один месяц, находился под общим надзором прокуратуры, что обеспечивало строгость и соблюдение законодательных процедур [14]. Исход дознания определялся его результатами. В ситуации, когда факт преступного деяния не находил подтверждения, собранная информация предоставлялась прокурору с

ходатайством о прекращении уголовного преследования [3]. При выявлении в ходе дознания преступлений с санкцией до одного года лишения свободы дело с обвинительным заключением направлялось в суд [10]. Если же обнаруживались признаки тяжких преступлений, материалы передавались в прокуратуру для дальнейших процессуальных решений [36, с. 52].

Уголовно-процессуальный кодекс 1923 года [8, с. 59] внес значительные изменения в порядок проведения дознания, систематизируя его и определяя категории дел, которые требовали обязательного предварительного расследования, а также указывая на случаи, когда предварительное расследование не предусматривалось [15].

В 1928 году следственные обязанности были переданы на контроль прокуратуры. Начиная с 1929 года, следователи получили право пересылать уголовные дела обратно в органы дознания для продолжения расследования [16].

В этот исторический период происходило постепенное смешение и интеграция функций дознания и следствия в контексте уголовного процесса, что привело к созданию новой фазы – предварительного расследования [11].

В период Советского Союза произошло значительное увеличение и диверсификация структуры органов дознания, которые начали активно внедрять разнообразные оперативно-розыскные и уголовно-процессуальные методики. Оперативно – розыскные мероприятия в рассматриваемый период стали основным инструментом раскрытия преступлений. Завершённые дознанием уголовные дела, как правило, передавались для производства предварительного следствия.

В 1960 году был принят основополагающий нормативный акт, регламентирующий уголовное судопроизводство, – УПК РСФСР действовал на протяжении последующих четырех десятилетий. УПК РСФСР, определяя круг лиц и учреждений, участвующих в дознании, не давал чёткого определения самого понятия «дознание». Деятельность органов дознания фокусировалась на выявлении преступлений и установлении подозреваемых.

Для достижения этой цели применялся комплексный подход, включающий оперативно-розыскные мероприятия и процессуальные действия.

Завершение стадии дознания предполагало два варианта развития событий: прекращение уголовного преследования либо передачу материалов дела следователю для инициирования предварительного расследования.

В период советской юриспруденции, если преступление не отличалось сложностью и не требовало длительного расследования, дознание осуществлялось непосредственно органами дознания, которые завершали формирование материалов дела и направляли их в судебную инстанцию.

Срочные следственные действия ограничивались десятью днями, в то время как срок дознания по менее сложным делам составлял один месяц, с возможностью продления. В Уголовно – процессуальном кодексе 1960 года роль дознавателя не была уточнена, что привело к введению изменений в последующие годы. В 1982 и 1985 годах были изданы приказы МВД СССР [8, с. 82], которые вводили должности инспекторов и старших инспекторов, устанавливали методические указания по организации работы органов дознания.

Закон «О милиции» 1991 года [29, с. 132] инициировал создание специализированных подразделений дознания, разделённых на категории, касающиеся криминальных дел и общественной безопасности. Последующие изменения в законодательстве 29 мая 1992 года расширили полномочия органов дознания, передав на их рассмотрение дополнительные статьи Уголовного кодекса РСФСР. Инструкция 1985 года [29, с. 121] обозначила процедурные рамки для новых должностей в системе дознания, а изменения в законе «О милиции» привели к изменениям наименований должностей в специализированных подразделениях, учитывая новые функциональные задачи.

В октябре 1992 года был выпущен Приказ МВД РФ № 368 [8, с. 94], который структурировал специализированные подразделения органов дознания внутри милиции общественной безопасности, формализуя переход

инспекторов и старших инспекторов в дознавателей и старших дознавателей соответственно.

В упомянутом приказе были зафиксированы фундаментальные положения, регламентирующие деятельность данных структурных единиц. Акцент был сделан на обеспечении высокого уровня расследования уголовных дел, не подлежащих предварительному следствию, а также на тщательной подготовке материалов для судебного разбирательства. Эти меры были направлены на совершенствование процессуальной деятельности в соответствии с нормами Закона «О милиции», принятого в 1991 году.

Вступление в силу УПК РФ в 2001 году ознаменовало закрепление дознания в качестве одной из основных форм досудебного производства по уголовным делам.

Приказ МВД РФ от 9 июля 2002 года, номер 654 [8, с. 93], установил, что дата издания Приказа МВД РФ № 368 [8, с. 95] считается днем официального формирования службы дознания МОБ, а также учредил 16 октября как День службы дознания.

В УПК РФ, значительные изменения начали происходить в начале XXI века, отмечаясь появлением новых структурных единиц и должностей. В 2007 году в систему уголовного процесса внедрена должность начальника подразделения дознания, что отразило усилия МВД России по совершенствованию деятельности органов дознания. Это стало возможным благодаря ряду нормативных актов, направленных на улучшение и регулирование работы подразделений органов дознания.

Приказ № 606 от 3 августа 2006 года [8, с. 97] определил ключевые векторы развития на ближайшую пятилетку, приказ № 697 от 6 августа 2007 года [8, с. 97] был нацелен на повышение результативности досудебного производства, а приказ № 725 от 25 июня 2011 года [29, с. 126] установил положение об управлении организацией дознания в системе Министерства внутренних дел Российской Федерации.

Внесенные в 2015 году изменения в УПК РФ [29, с. 54] детализировали компетенцию руководителей подразделений дознания, расширив спектр их прав и обязанностей, тем самым подтвердив важность этой должности в уголовно-процессуальном механизме.

Важность изучения развития дознания в контексте истории Российской Федерации особенно актуальна, поскольку этот институт, начавший своё существование в дореволюционный период и получивший значительное развитие в советское время, продолжает активно влиять на современные юридические процессы, постепенно расширяя свои функции и полномочия.

1.2 Понятие и особенности дознания как формы предварительного расследования

Уголовно-процессуальная деятельность в России, регламентируемая УПК РФ [54], представляет собой комплекс действий по расследованию преступлений и реализации уголовно-правовых мер. Эти функции осуществляют специализированные учреждения и должностные лица, обеспечивающие защиту прав и свобод [4].

О.В. Мичурина указывает на проблему излишней сложности процедур при рассмотрении очевидных и несложных дел. Автор акцентирует внимание на том, что чрезмерная бюрократизация процессуальных действий не способствует усилению гарантий защиты прав участников судопроизводства. Напротив, она трансформируется в формализованный, лишенный содержательной ценности ритуал, что влечет за собой нерациональное использование временных и материальных ресурсов, увеличение продолжительности процесса и, как следствие, формирование негативного отношения со стороны участников и невозможность достижения подлинных целей правосудия [34, с. 14].

С.А. Захарова обращает внимание на необходимость проведения следственных действий на начальной стадии расследования любого

преступления, определяя их как неотъемлемую часть уголовного процесса. Представленная система способствует эффективному достижению целей досудебного производства и формированию доказательственной базы, которая впоследствии подвергается скрупулезному анализу [20, с. 47].

УПК РФ рассматривает дознание как самостоятельную форму предварительного расследования, осуществляемого преимущественно дознавателями, а в отдельных случаях – следователями. Производство дознания регламентировано УПК РФ [54] и распространяется на уголовные дела, по которым проведение предварительного следствия не является обязательным.

Однако в научных работах встречаются различные интерпретации понятия «дознание». Вопрос о дифференциации между дознанием и следствием остаётся предметом научного интереса и обсуждения в российской юридической практике на протяжении многих лет [4]. Проблематика этих понятий заключается в сложностях их чёткого разграничения из-за неопределённостей в законодательстве и необходимости проведения глубокого анализа для выработки наилучших решений [9].

В академической литературе представлены различные подходы к определению дознания. В юридической литературе отсутствует единое понимание сущности дознания. Некоторые исследователи интерпретируют его как процессуальную деятельность, ориентированную на расследование преступных деяний. Другие авторы фокусируют внимание на неотложных следственных мероприятиях или на верификации информации о преступлениях на начальном этапе уголовного судопроизводства. Высказываются предложения об исключении дознания из системы предварительного расследования.

Вместе с тем, в энциклопедических изданиях и научных трудах дознание традиционно описывается как самостоятельная стадия уголовного процесса, охватывающая оперативно-розыскные и административно-правовые аспекты.

Например, Б.Я. Гаврилов и А.Н. Кузнецов рассматривают органы дознания как государственные структуры, включающие должностных лиц, уполномоченных законодательством осуществлять досудебное производство по уголовным делам, подпадающим под их ведомственную юрисдикцию [6, с. 23]. О.В. Дорохова [20, с. 58] определяет дознание как начальный этап предварительного расследования, целью которого является выявление преступного деяния и идентификация лиц, причастных к его совершению.

А.Е. Лодкин [29, с. 82] акцентирует, что дознание представляет собой ограниченный по времени процесс, длительность которого не должна превышать тридцать дней с момента возбуждения уголовного дела.

Г.И. Седова, В.В. Степанов [45, с. 52] подчеркивают, что дознание является одной из форм досудебного расследования.

Дознание допустимо интерпретировать как разновидность предварительного следствия, ориентированную на выявление фактов, существенных для установления истины в рамках расследуемого уголовного дела [7].

Формирование дознания как самостоятельной формы предварительного расследования связано с намерением оптимизировать подготовку к судебному разбирательству дел с невысокой общественной опасностью [5].

Этим объясняется преимущественное использование дознания в рамках расследования деяний, квалифицируемых уголовным законодательством как преступления небольшой и средней тяжести. Такой подход способствует повышению оперативности и результативности судопроизводства по данной категории дел [46, с. 18].

По итогам проведения проверки в рамках дознания составляется обвинительное заключение (в соответствии со ст. 221 УПК РФ) [54], подлежащее утверждению руководителем следственного органа либо прокурором. Данный процессуальный механизм способствует рациональному использованию ресурсов уголовного судопроизводства, существенно сокращая сроки передачи дел в суд. Согласно статье 40 УПК РФ [54], органы

дознания – это государственные структуры и должностные лица, уполномоченные проводить досудебное производство в форме дознания для установления обстоятельств преступлений и составления обвинительного заключения. О.В. Качалов [18, с. 116] предлагает систему критериев, определяющих упрощенные модели расследования, базируясь на положениях УПК РФ и криминалистики.

Данные принципы были положены в основу процедур, используемых при упрощенном порядке судебного рассмотрения и ускоренном дознании. Ускоренная форма дознания применяется по делам, подследственным органам дознания, прежде всего по делам о преступлениях небольшой и средней тяжести. В юридической науке дознание определяется как одна из форм досудебного производства, что детально регламентируется главой 32 УПК РФ [54].

В своих исследованиях Ю.Н. Спиридонова акцентирует внимание на том, что для достижения целевых установок и реализации задач, предусмотренных стадией предварительного расследования, органы дознания, действуя в пределах правового поля, осуществляют обширный комплекс процессуальных мероприятий. Значительный сегмент этих мероприятий ориентирован на собирание и верификацию доказательственной базы. При этом особую роль в данной деятельности играют неотложные следственные действия.

В контексте борьбы с преступностью органы дознания испытывают значительную нагрузку, связанную с необходимостью проведения предварительного расследования по существенной части уголовных дел – порядка 50%. Это свидетельствует об их ключевой роли в обеспечении эффективного функционирования системы уголовного правосудия государства [18].

До принятия решения о возбуждении уголовного дела дознаватель обязан провести всесторонний анализ обстоятельств предполагаемого преступления. Это включает в себя не только фиксацию фактических данных

о деянии, но и установление его соответствия критериям, определяющим подследственность уголовного дела органам дознания [1].

В рамках данного процесса дознаватель формирует предмет доказывания и оценивает степень очевидности вины подозреваемого. Очевидность может быть подтверждена различными доказательствами, включая признание вины подозреваемым, его активное раскаяние, а также показания потерпевшего [2].

Отсутствие выявленного потерпевшего затрудняет применение упрощенной формы дознания и сокращение сроков сбора доказательств.

В УПК РФ [54] потерпевший классифицируется как участник уголовного судопроизводства на стороне обвинения. Следовательно, он выступает в качестве обвинителя. Однако одних лишь показаний потерпевшего недостаточно для признания лица виновным в совершении преступления [3].

Обвинение должно основываться на совокупности доказательств, полученных из независимых источников [6]. В рамках досудебного производства подозреваемый не обязан доказывать свою невиновность. Обязанность по обоснованию вины, а также по опровержению аргументов, свидетельствующих в пользу подозреваемого, возлагается исключительно на сторону обвинения [8].

Важно отметить, что даже если подозреваемый признает факт совершения, инкриминируемого ему деяния, его заявление может быть использовано в качестве основания для обвинения исключительно при условии наличия в материалах уголовного производства достаточного объема фактических данных, подтверждающих его виновность [5].

В сфере право применения могут возникать случаи, когда должностное лицо, иницируя уголовное преследование по факту явного правонарушения, не указывает в процессуальном акте конкретное лицо, совершившее противоправное деяние.

УПК РФ [54] не устанавливает обязательного требования об указании личности преступника в постановлении о возбуждении уголовного дела. Однако некоторые исследователи уголовного процесса считают, что, если данные о преступнике известны изначально, их следует отразить в постановлении [3]. Другие исследователи указывают на то, что непризнание такого лица подозреваемым является нарушением его права на защиту [5].

В то время как некоторые теоретические концепции обладают определенной логической стройностью, они не всегда коррелируют с положениями действующих нормативно-правовых актов. Отсутствие хотя бы одного из признаков, указанных в статье 46 УПК РФ [54], исключает появление подозреваемого в уголовном процессе. В юридической науке высказывается мнение о необоснованном сужении прав лица, в отношении которого решается вопрос о начале уголовного преследования, пунктом 1 части 1 статьи 46 УПК РФ. Предлагается законодательно закрепить обязательное требование об идентификации преступника в постановлении о производстве дознания в упрощенной форме, объединив в нем функции подтверждения подозрения и решения об упрощении порядка дознания. Это может служить основанием для последующего признания вины обвиняемым [12].

Необходимо учитывать, что законодательное предписание об обязательном определении лица в постановлении о возбуждении уголовного дела на начальном этапе расследования может привести к необоснованному ограничению применения упрощенного порядка дознания, даже при наличии достаточных доказательств совершения преступления.

Важнейшей составляющей деятельности органов дознания является их профилактическая функция, направленная на пресечение преступлений небольшой тяжести на ранних стадиях.

Согласно статье 28 УПК РФ [54], уголовное преследование лица, совершившего преступление небольшой тяжести, может быть прекращено по следующим основаниям:

Первое обстоятельство, исключающее уголовную ответственность, – это деятельное раскаяние. Данная норма применима в отношении лица, которое впервые совершило противоправное деяние, не представляющее большой общественной опасности. Если после преступления лицо добровольно явилось с повинной, содействовало расследованию, возместило ущерб или иным образом загладило вред.

Второе обстоятельство. Одним из легитимных оснований для остановки уголовного производства выступает экспирация срока давности привлечения к уголовной ответственности. Длительность данных сроков строго регламентирована положениями статьи 78 УК РФ. В частности, для деяний, квалифицируемых как преступления небольшой тяжести, законодатель установил двухлетний срок давности, исчисляемый с момента совершения противоправного деяния. По прошествии данного временного интервала уголовное дело подлежит обязательному прекращению при условии наличия добровольного согласия индивида, подвергающегося уголовному преследованию.

Следует особо отметить, что в ряде случаев решение о прекращении уголовного судопроизводства или преследования обвиняемого относится к компетенции судейского усмотрения. Другими словами, даже при наличии исчерпывающей доказательственной базы и совокупности юридически значимых фактов, достаточных для приостановления уголовного процесса, судебный орган, руководствуясь принципами внутреннего убеждения, вправе отказать в удовлетворении ходатайства заинтересованного лица о прекращении дела.

Профилактика преступлений критически важна, поскольку она способствует предотвращению более тяжких нарушений закона, таких как разбой и убийства. Исследование, описанное в данной главе дипломной работы, позволяет утверждать, что институт дознания претерпел значительные трансформации, начиная с периода до революции, продолжая во времена советской эпохи и действуя в рамках современной юридической

системы. Изначально дознание выполняло поддерживающую роль в уголовном правосудии, но со временем объем его задач расширился, особенно в советский период [4].

В современном уголовном процессе дознание приобрело статус самостоятельной формы предварительного расследования, которое проводится уполномоченными на то должностными лицами - дознавателями [13]. Специфика данной процессуальной процедуры заключается в ее отличии от полноформатного предварительного следствия по таким параметрам, как сокращенные сроки проведения и особый круг субъектов, наделенных полномочиями на осуществление процессуальных действий [17].

1.3 Система органов дознания в России

В рамках УПК РФ [54] органы дознания определяется как управомоченный субъект (институциональная структура или конкретное должностное лицо), наделенный совокупностью процессуальных полномочий, направленных на обеспечение реализации правосудия в сфере уголовного судопроизводства. Данный субъект осуществляет дознание, а также реализует иные процессуальные функции, предусмотренные частью 24 статьи 5 УПК РФ.

Статья 40 УПК РФ расширяет дефиницию органов дознания, включая в нее структуры исполнительной власти, обладающие компетенцией в области оперативно-розыскной деятельности.

Нормативная база, представленная статьей 40 УПК РФ [54], детерминирует перечень органов дознания, функциональная специфика которых требует исследования в контексте положений статьи 13 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12.08.1995 № 144-ФЗ [55].

Органы дознания делятся на органы общей и специальной юрисдикции. Органы общей юрисдикции, например, органы внутренних дел, играют

важнейшую роль в раскрытии преступлений. Их структура включает многочисленные подразделения, охватывающие федеральный, региональный и транспортный уровни.

Согласно статье 40 УПК РФ [54], к органам дознания относятся органы внутренних дел, включая входящие в них подразделения полиции [34, с. 21]. Не все структурные подразделения МВД России наделены полномочиями органов дознания. Например, штабные и кадровые службы не осуществляют расследование преступлений и не проводят следственные мероприятия.

Наряду с органами дознания общей компетенции в уголовном процессе действуют органы дознания специальной компетенции, расследующие дела в определенных сферах или при особых обстоятельствах. Согласно статье 40 УПК РФ, к категории органов дознания относятся также субъекты, полномочия которых в сфере расследования преступлений не ограничены конкретным перечнем лиц или видовым составом противоправных деяний. К числу таких субъектов относятся:

- капитаны морских и речных судов, осуществляющие навигацию на дальние расстояния;
- руководители геологоразведочных партий и постоянно действующих станций, начальники российских антарктических станций и временных полевых баз;
- главы дипломатических представительств и консульских учреждений Российской Федерации.

Таким образом, состав органов дознания специальной компетенции может изменяться в зависимости от конкретных обстоятельств расследуемого уголовного дела.

Разграничение органов дознания по принципу общей и специальной компетенции способствует четкой демаркации их функциональных обязанностей и задач в рамках уголовно-процессуальной системы Российской Федерации. Данная дифференциация позволяет оптимизировать деятельность правоохранительных органов, повысить эффективность расследования

преступлений и обеспечить более стройную организацию уголовного судопроизводства в целом. Согласно действующему ст. 40 УПК РФ, в число специализированных структур органов дознания входят следующие учреждения:

- Федеральная служба безопасности (ФСБ);
- Федеральная таможенная служба (ФТС);
- Федеральная служба исполнения наказаний (ФСИН);
- Федеральная служба судебных приставов (ФСПП);
- Государственный пожарный надзор федеральной противопожарной службы;
- Командующие военной полицией и командиры военных формирований.

Нормативно-правовые акты, регламентирующие формирование и деятельность военной полиции, базируются на Федеральном законе от 03.02.2014 № 7 ФЗ «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации по вопросам деятельности военной полиции Вооруженных Сил Российской Федерации» [6, с. 51]. Несмотря на то, что процесс институционализации военной полиции не был завершен в полном объеме, были учреждены центральный аппарат – Главное управление военной полиции – и его территориальные подразделения в форме региональных управлений. В рамках текущей системы, командиры военных частей продолжают оставаться ключевыми фигурами в процессе расследования преступлений, совершаемых военнослужащими.

Они осуществляют надзор за проведением расследований на территории покомандных частей, соединений или учреждений, а также исследуют случаи преступлений в пределах гарнизона. Командиры обладают правом делегировать процедурные полномочия дознавателя подчиненным офицерам, выбирая для этих задач наиболее опытных и дисциплинированных сотрудников.

Делегирование командирами воинских подразделений процессуальных функций дознания подчиненным офицерам регламентируется приказом Министра обороны Российской Федерации от 19 декабря 2003 г. № 446, согласно которому командир воинской части приказом назначает дознавателей из числа квалифицированных офицеров, наделяя их полномочиями, предусмотренными частью 3 статьи 41 УПК РФ [54].

Кроме того, право командира распределять обязанности между подчиненными ему военнослужащими закреплено в статье 83 Устава внутренней службы Вооруженных Сил Российской Федерации.

Особое внимание в военном дознании уделяется тому, что следствие по делам офицеров должно проводиться сотрудниками, обладающими равными или более высокими воинскими званиями, чем у подозреваемых или обвиняемых, что обеспечивает надлежащий уровень авторитета и соблюдение процедурной справедливости.

Анализ действующего законодательства и практики его применения показывает, что компетенция органов дознания тесно связана с характером совершенных преступлений, правовым статусом лиц, причастных к их совершению, а также особенностями регионов, где эти преступления были совершены.

Разнообразие указанных факторов обуславливает подследственность уголовных дел различным органам дознания.

Статья 40 УПК РФ регламентирует полномочия органов дознания, определяя круг уголовных дел, подлежащих их расследованию, процедуру неотложных следственных действий, дополнительные функции и круг должностных лиц, уполномоченных на уголовное преследование и неотложные процессуальные мероприятия. Компетенция органов дознания включает производство дознания по делам, не требующим предварительного следствия, и осуществление неотложных действий в ситуациях, требующих его проведения [23].

Термин «неотложные следственные действия» в законодательстве определяет сферу деятельности органов дознания, фокусируясь не на исчерпывающем перечне действий, а на их способности к оперативному реагированию в рамках своей компетенции. Данная терминология отражает гибкость и адаптивность процессуальных полномочий органов дознания в ситуациях, требующих незамедлительного вмешательства [23].

Неотложные следственные действия включают в себя все процессуальные действия дознавателя по уголовному делу, не подследственному ему, но возбужденному в связи с невозможностью немедленного привлечения следователя [22]. В случаях, когда дознаватель выявляет признаки преступления, не относящегося к его подследственности, он временно выполняет функции следователя, возбуждает уголовное дело и в течение десяти суток проводит первоначальные следственные действия [24].

В УПК РФ данный процесс именуется «выполнением неотложных следственных действий».

Нормативные положения УПК РФ наделяют органы дознания расширенным кругом процессуальных полномочий, охватывающих различные сферы деятельности. В соответствии с положениями статьи 144 УПК РФ, органы дознания наделены обязанностью осуществлять исследовательскую и аналитическую деятельность в отношении информации о совершенных и планируемых преступлениях [24].

Компетенция органов дознания включает также исполнение поручений следователей и дознавателей, заключающееся в проведении отдельных следственных, оперативно-розыскных и розыскных мероприятий [25]. Неотъемлемой составляющей деятельности органов дознания является принятие мер по выявлению местонахождения и аресту лиц, подозреваемых или обвиняемых в совершении преступлений, что закреплено в пункте 4 части 2 статьи 38 УПК РФ.

Глава 53 УПК РФ регламентирует взаимодействие органов предварительного расследования РФ с иностранными и международными

органами в сфере правовой помощи. Статья 457 УПК РФ относит исполнение ходатайств о проведении процессуальных действий к компетенции суда, прокурора, следователя и главы следственного органа. Часть 3 статьи 40 УПК РФ дополнительно возлагает обязанность возбуждения уголовных дел и проведения неотложных следственных действий в отдельных случаях на капитанов судов дальнего плавания, руководителей геологоразведочных экспедиций и глав дипломатических представительств [21].

Капитаны судов, обязанные обеспечивать порядок во время длительных морских рейсов, наделены правом инициировать расследование преступлений, происходящих на борту их судна. Аналогичные полномочия присвоены руководителям геологических экспедиций, полярных станций и начальникам временных полевых баз, которые из-за удаленности от основных органов дознания могут самостоятельно начать расследование преступлений в зонах своей ответственности [21]. Вопросы юрисдикции дипломатических и консульских представительств включают в себя правомочия глав этих учреждений осуществлять расследование происшествий, имевших место на территории представительств [23]. Такое положение подчеркивает их значимую роль в обеспечении правопорядка в пределах своей компетенции.

Учитывая законодательное закрепление задач и функций военной полиции, процесс ее институционального формирования находится на стадии завершения. В настоящее время в структуре военной полиции функционируют Главное управление и региональные управления при Министерстве обороны Российской Федерации [5].

Командиры воинских частей сохраняют функции органов дознания по уголовным делам о преступлениях военнослужащих. Реализация указанных полномочий сопряжена с определенными сложностями, что вызывает активное обсуждение в экспертном сообществе. В рамках правового научного исследования ведутся дискуссии относительно рациональности возложения на командиров воинских частей функций органа дознания [17].

В.И. Громов [13, с. 113] отмечает, что возложение на командира воинской части обязанностей по уголовному преследованию является непрофильным и противоречит интересам военной службы.

В исследовании С.А. Захаровой [20, с. 121] анализируется обусловленность вовлечения командира воинской части в уголовно-процессуальные действия особенностями военной службы и юридическим положением военнослужащих. Отдельно рассматривается проблематика оптимизации института дознания в Вооруженных Силах Российской Федерации. Предлагается расширение компетенций органов дознания и военных дознавателей в процессуальном аспекте, а также внедрение штатных позиций дознавателей в структуру воинских частей.

А.Е. Лодкин [29, с. 216] формулирует позицию, согласно которой командиры воинских частей, реализуя функции уголовного преследования, нередко выходят за пределы своей непосредственной компетенции. Подобная практика может вступать в диссонанс с фундаментальной целью воинских формирований – решением боевых задач. Такая ситуация порождает коллизию интересов между осуществлением уголовного преследования и выполнением воинскими частями их приоритетных функций в военной сфере.

Необходимо отметить наличие аргументации в поддержку сохранения за командирами воинских подразделений статуса органов дознания.

В.А. Облицов [6, с. 145] изучает особенности реализации уголовно-процессуальных мероприятий в условиях ведения боевых действий.

Руководители воинских формирований, будучи представителями военной службы, наделены функциями органов дознания, действуя с учётом особенностей, присущих военной сфере. В рамках анализа деятельности военной полиции необходимо учитывать специальный правовой статус военнослужащих и режим конфиденциальности, установленный в воинских частях. Одной из ключевых проблем, с которой сталкивается военная полиция и следователи Военного следственного комитета Российской Федерации, является затягивание процесса возбуждения уголовного преследования.

Сложность рассматриваемого вопроса усиливается разнообразием групп военнослужащих (офицерский состав, сержантский и старшинский состав, рядовые, матросы, сержанты и старшины контрактной службы), каждая из которых потенциально может быть вовлечена в совершение противоправных деяний. В целях повышения результативности правоохранительных мероприятий в воинских формированиях требуется разработка специализированных подходов к управлению и контролю, учитывающих специфику военной службы в процессе планирования и осуществления действий органами дознания [15].

В подобных обстоятельствах руководители воинских частей нередко выступают в роли лиц, способных оперативно реагировать на информацию о правонарушениях, независимо от стадии их развития: уже совершённые, совершаемые в данный момент или планируемые. Что касается военных действий или в районах вооружённых конфликтов значимость роли командиров в качестве органов дознания зачастую недооценивается.

Руководители военных подразделений, благодаря своему прямому присутствию на местах возможных инцидентов, играют ключевую роль в обеспечении оперативного реагирования на преступление. Их активное вовлечение не только способствует быстрому выявлению и предотвращению преступлений, но и значительно улучшает процесс их раскрытия. Однако в практической деятельности командиры зачастую сталкиваются с рядом препятствий, связанных с ограниченным пониманием нюансов уголовно-процессуального права, что может снижать эффективность выполнения процедурных действий. Эти обстоятельства требуют дополнительной подготовки и образовательных программ, нацеленных на повышение правовой грамотности военных руководителей, что, в свою очередь, будет способствовать укреплению законности в воинских частях [20].

В этой связи, представляется крайне важным внедрение образовательных программ, направленных на углубление юридических знаний командиров. Кроме того, целесообразно рассмотреть меры для

улучшения подготовки военных дознавателей, включая создание межведомственных программ на базе юридических факультетов ведущих университетов. Такие меры могут способствовать формированию квалифицированных специалистов, способных эффективно управлять процессами дознания в условиях вооружённых конфликтов.

В рамках УПК РФ органы дознания могут быть классифицированы по различным критериям, что позволяет выделить их специфические функции и структурные особенности. Органы дознания первой категории характеризуются отсутствием специализированных оперативных служб. В рамках специализированных органов дознания функции дознания возлагаются не только на дознавателей, но и на руководителей подразделений и самих органов дознания. Руководитель следственного органа несет ответственность за оптимальную организацию и надзор за проведением предварительного следствия по уголовным делам в пределах своей законодательно установленной компетенции [26].

В системе Вооруженных Сил Российской Федерации к числу лиц, наделенных полномочиями осуществлять деятельность органов дознания, относятся: Руководители органов военной полиции. В силу положений пункта 3 части 1 статьи 40 УПК РФ [54] они признаются органами дознания.

Командующие воинскими частями и начальники гарнизонов. Выполняют функции органов дознания исключительно в ситуациях, когда руководители территориальных органов военной полиции объективно лишены возможности реализовать данные функции в сроки, предусмотренные Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации [54].

Процедура реализации полномочий органов дознания в Вооруженных Силах Российской Федерации регламентирована приказом Министра обороны Российской Федерации от 31 января 2015 г. № 50 [49, с. 96].

Эти полномочия схожи с теми, что предоставлены первой категории сотрудников. В частности, начальники военной полиции занимают важное место в этом процессе. Они не только управляют дознанием, но и активно

участвуют в нём в рамках своих служебных обязанностей. Это позволяет обеспечить необходимую строгость и эффективность в процессе расследования преступлений, что является критически важным для поддержания дисциплины и законности в армейских рядах [26].

В п. 7 ст. 5 УПК РФ дознаватель определяется как должностное лицо органа дознания, уполномоченное проводить предварительное расследование в форме дознания.

Отсутствие четкого и однозначного определения понятия «дознаватель» в законодательстве может приводить к возникновению трудностей в правоприменительной практике. Необходимость в дополнительных разъяснениях и толкованиях норм права может замедлять процесс дознания и создавать препятствия для эффективного осуществления правосудия. Согласно текущим положениям УПК РФ [54], определенная в разделе VIII под наименованием «Предварительное расследование», процедура дознания классифицируется как один из механизмов проведения начального этапа расследования.

В рамках УПК РФ выделяются две основные формы расследования: одна из них – это предварительное следствие. Существенные дополнения к этой практике были внесены 4 марта 2013 года, когда в Уголовно-процессуальный кодекс была добавлена процедура дознания в сокращенной форме, представленная в главе 32.1. Более того, в 2015 году были проведены значительные изменения, которые повлияли на структуру и функционирование органов дознания, что подчеркивает динамичность и адаптивность правовой системы к текущим условиям. Также, введение в Федеральный закон «О внесении изменений в УПК РФ в части уточнения полномочий начальника органа дознания и дознавателя» от 30.12.2015 № 440 ФЗ новой категории участников процесса начальника органа дознания значительно расширило их ответственность и влияние в процессуальной цепочке, обеспечивая более глубокое управление и контроль за ходом расследования [6, с. 121].

История становления и развития органов дознания характеризуется постоянными изменениями. С момента их появления и на протяжении многих веков проводились многочисленные законодательные реформы, целью которых было повышение эффективности и совершенствование деятельности данных органов. Постоянное совершенствование уголовно-процессуального законодательства находит свое отражение в систематическом внесении изменений и дополнений в УПК РФ. Повышение роли сотрудников правоохранительных органов свидетельствует о высокой важности их деятельности в сфере раскрытия и расследования преступных деяний. Реализация должностными лицами своих служебных полномочий происходит исключительно в рамках, определенных УПК РФ, что выступает гарантом легитимности их действий. Их полномочия, утвержденные и поддерживаемые законодательной и исполнительной властями, не только обеспечивают им необходимые инструменты для выполнения своих задач, но и придают их действиям необходимую легитимность. Это в свою очередь способствует укреплению правопорядка и обеспечению справедливости, подкрепляя общественное доверие к правоохранительной системе.

Выводы по первой главе.

Таким образом, история становления и развития органов дознания в России характеризуется длительным эволюционным процессом, тесно связанным с изменениями в социально-политической и правовой системах страны. Институт дознания прошел эволюционный путь от административной функции полицейских органов до самостоятельной формы предварительного расследования в уголовном процессе. В ходе исторического развития постоянно совершенствовались правовые основы деятельности органов дознания, расширялись их полномочия, уточнялись процессуальные формы. В рамках исследования особое внимание уделялось вопросам определения компетенции различных органов дознания, а также разграничению дознания от предварительного следствия.

Глава 2 Особенности системы, задач и полномочий органов дознания в России

2.1 Функции и задачи органов дознания

В условиях проведения масштабной реформы уголовного судопроизводства в России особую актуальность приобретает исследование функций органов дознания как ключевых субъектов уголовного процесса. Четкое определение функций органов дознания позволит установить границы их компетенции, закрепить правовой статус и определить необходимые рамки полномочий.

В уголовно – процессуальной науке функции принято рассматривать как самостоятельные виды деятельности в рамках уголовного процесса, каждый из которых ориентирован на достижение определенного результата. Данный подход лежит в основе деятельности всех субъектов уголовного судопроизводства [12, с. 51].

В контексте уголовного процесса рассматриваемый термин охватывает сферу деятельности органов и ряда руководящих представителей, принимающих участие в уголовном судопроизводстве как непосредственно, так и косвенно. Следует отметить, что понятие уголовно-процессуальной функции имеет более широкий охват, чем отдельные процессуальные действия или решения, поскольку оно объединяет в себе действия, объединенные общей целью [26].

Важно отметить, что понятие процессуальной функции охватывает только основные виды процессуальной деятельности. В научной литературе встречается расширительное толкование понятия «уголовно – процессуальная функция», при котором любые действия в рамках уголовного процесса, например, проведение экспертизы или составление протокола, рассматриваются как функции [25]. Такой подход может привести к размыванию этого понятия и его отождествлению с понятием

«процессуальное действие», что лишит его самостоятельного значения в системе уголовного процесса.

Вопрос о числе уголовно – процессуальных функций участников судопроизводства также остается предметом дебатов. Общепринятой является теория о трех основных функциях в уголовном судопроизводстве: обвинение, защита и судебное разбирательство [13]. В соответствии с этой теорией, некоторые процессуалисты утверждают, что каждый субъект уголовного процесса выполняет одну из этих функций в зависимости от своей роли в процессе. Это понимание подчеркивает важность определения места и функции каждого участника в системе правосудия и в борьбе с преступностью.

С другой стороны, другие исследователи, такие как А.П. Гуляев [29, с. 163], считают, что каждый субъект уголовного процесса может выполнять несколько функций, каждая из которых имеет свои специфические цели, предусмотренные уголовно-процессуальным законом.

Эти две точки зрения сосуществуют, не противореча друг другу, и вносят значимый вклад в теоретическое и практическое понимание функциональных аспектов деятельности органов дознания [27]. Особенно актуально это становится при определении подфункций в рамках общей уголовно процессуальной функции, что позволяет учитывать разнообразие и направленность процессуальной деятельности, которая строго регламентируется законом и имеет ясные границы [19, с. 71].

Оценка роли органов дознания в уголовно-процессуальной системе выявляет их двойственную функцию, обусловленную способностью обеспечивать как государственную и общественную безопасность, так и эффективное расследование преступлений. Это, в свою очередь, является ключевым для реализации их основного предназначения в реальной юридической практике [28].

Дискуссии в научной сфере о числе процессуальных функций были отчасти разрешены УПК РФ. Согласно части второй статьи 15 УПК РФ, законодательство закрепляет три основные функции: обвинение, защиту и

разрешение уголовных дел. Это подчеркивает приверженность традиционной триаде процессуальных функций, и любые предложения о расширении их числа часто встречают противоречия с принципом состязательности.

В системе уголовного судопроизводства Российской Федерации органы дознания занимают особое место, выступая в качестве участников со стороны обвинения. Их ключевая функция – обвинение, которое представляет собой активную процессуальную деятельность, направленную на установление вины лица в совершении преступления и обеспечение справедливого наказания. В рамках уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации понятие «обвинение» не имеет строгой легальной дефиниции. Тем не менее, исходя из пункта 22 статьи 5 УПК РФ, его следует рассматривать в качестве самостоятельного правового феномена. Сущность данного феномена состоит в предусмотренном уголовно-процессуальным законодательством заявлении о совершении лицом деяния, признаваемого преступлением [22].

Органы дознания, как правило, не обладают полномочиями привлекать лицо в качестве обвиняемого. Отдельные обстоятельства, при которых формирование обвинительного заключения не представляется возможным в десятидневный срок с момента лишения свободы (части 2 и 3 статьи 224 УПК РФ), предусматривают альтернативные варианты. В указанных случаях предъявление обвинения осуществляется исключительно в порядке главы 23 УПК РФ, в противном случае заключение под стражу подлежит отмене [28].

Несмотря на законодательные рамки, ограничивающие возможность привлечения лица к уголовной ответственности в качестве обвиняемого, органы дознания активно осуществляют мероприятия уголовного преследования. Данная процессуальная деятельность (пункт 55 статьи 5 УПК РФ) направлена на разоблачение лиц, предположительно или достоверно совершивших преступления.

В правовой сфере и научных трудах понятие «уголовное преследование» применяется с дореволюционной эпохи, однако его сущность и взаимосвязь с

термином «обвинение» до сих пор являются объектом дискуссий в юридической науке.

Процедура уголовного преследования состоит из нескольких стадий. Иницируется она с идентификации личности, подозреваемой в совершении преступного деяния. Последующим шагом является формулировка предположительного обвинения. Завершается процесс предъявлением официального обвинения. Институт уголовного преследования играет фундаментальную роль в системе российского уголовного судопроизводства, получив нормативное закрепление в пункте 55 статьи 5 УПК РФ.

Его суть заключается в реализации стороной обвинения (прокурором, следователем или дознавателем) комплекса мер, направленных на обоснование виновности конкретного лица в противоправном деянии. При этом деятельность суда, равно как и стороны защиты, находится за рамками уголовного преследования. Процедура уголовного преследования направлена на лиц, в отношении которых имеются обоснованные подозрения в совершении преступления или официально предъявлено обвинение в его совершении. В соответствии с частью 2 статьи 21 УПК РФ, деятельность, относящаяся к уголовному производству, не сводится исключительно к составлению обвинительного акта, а также охватывает комплекс мероприятий, направленных на раскрытие факта совершения преступления и идентификацию лиц, виновных в противоправном деянии.

Понятие «преследование по уголовному делу» прописанное в п. 55 ст. 5 УПК РФ, неразрывно связано с другими нормами УПК РФ, которые определяют процессуальное положение подозреваемого и обвиняемого. В досудебном производстве временные границы преследования очерчены моментом возбуждения уголовного дела и моментом вступления в законную силу судебного решения. В целом, уголовное преследование – это динамический процесс, осуществляемый исключительно органами обвинения, целью которого является установление истины по уголовному делу и привлечение виновного лица к юридической ответственности. Законодатель

подчеркивает важность всестороннего исследования всех обстоятельств преступления и идентификации лиц, его совершивших.

В ходе досудебного производства уголовное преследование реализуется посредством ряда процессуальных действий, включающих:

- начало расследования преступления;
- проведение следственных и иных процессуальных действий, направленных на всестороннее и объективное выяснение всех фактических обстоятельств преступления;
- осуществляется розыск и идентификация лиц, причастных к совершению преступления, а также сбор доказательств, подтверждающих их виновность;
- после установления достаточных доказательств, свидетельствующих о виновности лица, ему предъявляется подозрение или обвинение в совершении преступления;
- продолжается сбор и фиксацию доказательств, направленных на подтверждение вины обвиняемого и опровержение возможных версий защиты;
- по окончании предварительного расследования уголовное дело с обвинительным заключением или обвинительным актом направляется в суд для рассмотрения, по существу.

В настоящее время деятельность органа дознания направлена, прежде всего, на реализацию следующих задач:

- обеспечение эффективного и объективного раскрытия преступлений;
- осуществление уголовного преследования лиц, совершивших преступления;
- подготовка и направление в суд обвинительных заключений;
- представление интересов правоохранительных органов в судебных заседаниях;

– содействие вынесению справедливого приговора в соответствии с требованиями уголовного законодательства.

В юриспруденции «предварительное следствие» – это совокупность процессуальных мероприятий, проводимых компетентными государственными органами. Комплекс мероприятий, осуществляемых в рамках предварительного следствия, направлен на достижение следующих целей:

- проведение исчерпывающего анализа всех фактов, связанных с совершением преступления, включая установление времени, места, способа и других значимых обстоятельств;
- идентификация и розыск лиц, совершивших преступление, а также сбор доказательств, необходимых для их обвинения и привлечения к судебной ответственности;
- обеспечение восстановления прав и интересов потерпевших от преступления, включая возмещение материального и морального вреда.

В рамках своей деятельности по предупреждению преступлений органы дознания осуществляют следующие меры:

- согласно части 2 статьи 158 УПК РФ, дознаватель вправе обратиться с представлением к организации или уполномоченному лицу о принятии мер по устранению обстоятельств, способствовавших совершению преступления или иного противоправного деяния. Цель такого представления — предотвращение будущих правонарушений путем ликвидации условий, создающих благоприятную почву для их совершения;
- контроль за исполнением представления. Дознаватель обязан проверить, насколько полно и качественно выполнены мероприятия, указанные в представлении. При неисполнении представления и наличии к тому оснований дознаватель может инициировать производство по делу об административном правонарушении;

- реагирование на выявленные процессуальные нарушения. В случае нарушения разумного срока уголовного судопроизводства или допущения иных процессуальных нарушений дознаватель принимает меры реагирования, в том числе ставит вопрос об ответственности виновных должностных лиц.

Деятельность органов дознания в России характеризуется многогранностью и направлена на решение комплекса задач в сфере борьбы с преступностью.

Органы дознания, являясь важнейшими участниками уголовного судопроизводства, наделены широким спектром полномочий. Их деятельность охватывает расследование преступлений и их предупреждение, включая сбор сведений об угрозах национальной, военной, экономической, информационной или экологической безопасности страны [13, с. 48].

Структура органов дознания предполагает наличие специализированных подразделений, таких как следственно-оперативные и – научно – исследовательские, что обеспечивает комплексный подход к борьбе с преступностью. Эти подразделения обеспечивают необходимую поддержку следственным органам, прокуратуре и судебным органам. Например, для идентификации и конфискации имущества, органы дознания используют свои технические возможности и кооперируются с другими органами и организациями, обладающими необходимой информацией и знаниями в области гражданского и имущественного права.

Помимо вышеперечисленных функций, на органы дознания возложен широкий круг обязанностей по обеспечению безопасности и правопорядка.

Органы дознания занимают ключевую позицию в системе поддержания правопорядка и обеспечения общественной безопасности, выступая в качестве инструмента защиты прав и законных интересов личности, общества и государства от противоправных деяний. Их компетенция простирается на широкий спектр задач, включающий в себя не только поддержание

общественного порядка, но и раскрытие, пресечение и предупреждение преступлений, а также административных правонарушений [15].

Деятельность органов дознания детально регламентируется рядом нормативно-правовых актов, которые устанавливают четкие рамки для их функционирования, в особенности в аспекте защиты прав и свобод граждан, обеспечения безопасности социума, расследования, профилактики и пресечения преступлений и административных деликтов.

Федеральный закон «О полиции» [54] закрепляет основополагающие принципы работы полицейских органов, включая органы дознания, и формирует правовые механизмы, призванные оградить граждан от неправомерных действий со стороны правоохранительных структур. Статья 40 УПК РФ [54] определяет круг органов, наделенных полномочиями органов дознания, включая органы внутренних дел и другие органы исполнительной власти, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность. Федеральный закон № 144-ФЗ [55] обязывает органы дознания при проведении оперативно-розыскных мероприятий соблюдать права человека, такие как право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, жилища и тайну переписки.

В своей совокупности вышеперечисленные законодательные акты составляют надежную правовую базу для эффективной и легитимной деятельности органов дознания ориентированной на обеспечение законности и правопорядка в государстве.

При осуществлении своей деятельности органов дознания руководствуются такими основополагающими принципами, как законность, соблюдение прав человека, недопущение превышения полномочий и служение интересам общества и государства. Деятельность органов дознания имеет неопределимое значение для обеспечения безопасности граждан, поддержания общественного порядка и результативной борьбы с преступностью. Законодательство, устанавливая четкие рамки для

деятельности этих органов, гарантирует защиту конституционных прав граждан и предотвращает злоупотребление властью [30].

В Российской Федерации оперативно – розыскные подразделения (далее - ОРП) наделены функциями обеспечения государственной и общественной безопасности, а также предоставления гарантий соблюдения прав и свобод человека. В процессе своей деятельности данные структуры применяют легитимный инструментарий для реализации конституционных прав личности, в том числе защиты права собственности. Взаимодействие ОРП с иными правоохранительными органами осуществляется посредством выполнения официальных запросов следователей и лиц, возглавляющих следственные подразделения, касающихся реализации оперативно-розыскных действий. Международное взаимодействие в данной сфере реализуется путем обработки запросов, базирующихся на ратифицированных Российской Федерацией международных договорах, и обмена данными о противоправных деяниях с зарубежными структурами, уполномоченными проводить оперативно – розыскные мероприятия. Принцип неразглашения информации представляет собой фундаментальный элемент деятельности ОРП, гарантирующий защиту прав граждан. Правовое регулирование оперативно – розыскной практики осуществляется на основе многоуровневой системы нормативных актов, включающей в себя как основополагающие принципы, закрепленные в Конституции Российской Федерации, так и специальные нормы, регламентирующие деятельность правоохранительных органов, содержащиеся в Уголовно – процессуальном кодексе Российской Федерации и иных законодательных актах. Важную роль в формировании правового поля ОРП играют также международные соглашения, ратифицированные Российской Федерацией [21, с. 82].

Сотрудники органов дознания, осуществляющие ОРП, обязаны неукоснительно соблюдать законность при выполнении своих служебных обязанностей. Их действия должны быть строго ограничены рамками

правового поля и соответствовать законным распоряжениям вышестоящих должностных лиц и органов, выданным в пределах их компетенции.

Это основополагающий принцип, обеспечивающий эффективность работы органов дознания, четкую организацию их деятельности и достижение общих целей правоохранительной системы [31].

Взаимодействие органов дознания с другими государственными органами и обмен информацией играют важную роль в повышении эффективности и транспарентности расследований. Оперативный обмен данными позволяет ускорить процессуальные действия и повысить качество их выполнения. При этом соблюдение конфиденциальности полученной информации является необходимым условием для успешного выявления и пресечения преступлений. Разглашение конфиденциальных сведений может нанести существенный ущерб ходу расследования и поставить под угрозу достижение его целей [24].

Нарушение принципа конфиденциальности влечет для сотрудников органов дознания меры юридической ответственности, включая возможность обращения в суд с жалобой на их действия.

Главная функция органов дознания заключается в расследовании преступлений, формировании доказательственной базы и профилактике правонарушений. Их полномочия распространяются на все категории уголовных дел, в том числе дела о тяжких и особо тяжких преступлениях, а также дела о преступлениях, отличающихся латентным характером [32].

Однако в случаях, когда органы дознания не справляются с возложенными на них задачами в течение 10 суток, уголовное дело подлежит передаче руководителю следственного органа для дальнейшего расследования (п. 1 ч. 1 ст. 151 УПК РФ).

Такая практика может приводить к ряду негативных последствий. Во-первых, это замедляет процесс расследования, поскольку следователи не всегда обладают возможностями для проведения эффективных оперативно-розыскных мероприятий. Во-вторых, передача дела следователю может

снизить качество его расследования, так как следователь не принимал участия в начальном этапе работы по делу и может быть недостаточно ознакомлен с его обстоятельствами [31].

Следует отметить, что передача материалов о нераскрытых преступлениях в следственные органы де-факто освобождает органы дознания от ответственности за результаты расследования данных преступлений. Это может способствовать формированию у сотрудников дознания стремления избегать расследования сложных дел [30].

В целях повышения эффективности деятельности органов дознания необходимо обеспечить надлежащий контроль за их работой со стороны прокуратуры. Надзорный орган должен стимулировать органы дознания к самостоятельному раскрытию преступлений, в том числе сложных и латентных. Также важно предусмотреть механизмы, позволяющие органам дознания более эффективно взаимодействовать со следственными органами и иными правоохранительными структурами.

Эффективное функционирование правоохранительной системы, в частности органов предварительного расследования, напрямую связано с обеспечением законности и справедливости в социуме. Оперативное и всестороннее выявление обстоятельств правонарушений выступает гарантом соблюдения прав и свобод личности, а также способствует поддержанию общественного порядка. В связи с этим, оптимизация деятельности органов дознания, повышение квалификации их сотрудников и совершенствование применяемых ими методик представляют собой первоочередную задачу для государства.

2.2 Обязанности и полномочия органов дознания

Статья 16 Федерального закона № 144-ФЗ [55] закрепляет принцип недопустимости вмешательства в оперативно-розыскную деятельность. Принятые Стандарты не влияют на решения и постулирует запрет на какое-

либо влияние на ход реализации ряда мероприятий со стороны любых лиц, за исключением субъектов, наделенных соответствующими полномочиями в соответствии с федеральным законодательством. Данный принцип гарантирует самостоятельность уполномоченных должностных лиц в осуществлении оперативно-розыскной деятельности.

Подобная регламентация служит залогом легитимности и результативности действий, предпринимаемых в рамках оперативно-розыскной деятельности для обеспечения безопасности государства и общества. Кроме того, данный принцип призван пресекать попытки создания препятствий правомерной работе органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, гарантируя их самостоятельность и независимость от внешнего влияния.

В данной сфере единоначалие предполагает подчинение сотрудника, реализующего следственно-оперативные мероприятия, непосредственному руководителю. Это обеспечивает чёткость и оперативность принятия решений, предотвращая противоречия в распоряжениях. Верховенство закона, как базовый принцип правового государства, обязывает сотрудника ориентироваться на законодательные нормы в случае получения незаконных указаний. Принцип верховенства закона в сфере оперативно розыскной деятельности закрепляет приоритет законодательных норм над любыми распоряжениями или указаниями, противоречащими им. Данное положение, служит гарантом правомерности всех действий, предпринимаемых в рамках оперативно-розыскной деятельности, и предотвращает потенциальные злоупотребления служебными полномочиями.

В статье 14 Федерального закона № 144-ФЗ [55] детально регламентирован обширный спектр обязанностей, возложенных на субъекты, реализующие оперативно-розыскную деятельность. В рамках конституционной парадигмы, основанной на принципах верховенства права и приоритета личности, обеспечение прав и свобод человека и гражданина выступает в качестве основополагающей задачи, стоящей перед данными

органами. Органы, проводящие оперативно-розыскную деятельность, обязаны принимать все необходимые меры для их охраны, а также обеспечивать безопасность общества и всей страны (ч. 1 ст. 14). Важным аспектом деятельности является взаимодействие с органами предварительного расследования.

Субъекты оперативно – розыскной деятельности обязаны исполнять поручения дознавателя, органа дознания, следователя, руководителя следственного органа, а также участвовать в следственно – оперативных мероприятиях при расследовании уголовных дел и проверке сообщений о преступлениях.

Законодательное закрепление обязанностей органов, проводящих оперативно розыскную деятельность, создает правовую основу для их эффективной работы по борьбе с преступностью и защите прав и интересов граждан (ч. 2 ст. 14). Данный механизм обеспечивает эффективность расследования преступлений путем использования возможностей оперативно-розыскной деятельности.

Статья 14 закрепляет обязанность органов, осуществляющих оперативно розыскную деятельность, выполнять запросы иностранных правоохранительных структур в рамках международных договоров Российской Федерации (ч. 3 ст. 14). Это свидетельствует о необходимости международного сотрудничества в борьбе с преступностью.

Законом предусмотрена обязанность информирования других органов, осуществляющих оперативно розыскную деятельность, о выявленных фактах противоправной деятельности, а также оказание им необходимой помощи (ч. 4 ст. 14). Данное положение направлено на обеспечение координации деятельности различных органов в сфере оперативно-розыскной деятельности.

В-пятых, закон обязывает органы, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность, соблюдать правила конспирации (ч. 5 ст. 14). Это

обусловлено спецификой оперативно-розыскной деятельности, связанной с необходимостью обеспечения секретности проводимых мероприятий.

Статья 14 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» [55] регламентирует функции органов, проводящих оперативно-розыскные мероприятия, в сфере противодействия преступности. В частности, шестая часть данной статьи устанавливает для данных органов обязанность по созданию условий, обеспечивающих безопасность как самих сотрудников, так и лиц, оказывающих им содействие, участников судопроизводства по уголовным делам, а также родственников и близких всех перечисленных лиц. В целях эффективной защиты субъектов, участвующих в противодействии преступности, ч. 7 ст. 14 возлагает на органы, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность, обязанность выявлять обстоятельства, которые могут привести к нарушению прав и свобод человека и гражданина или создать угрозу безопасности государства и общества.

В случае выявления подобных факторов, органы оперативно-розыскной деятельности обязаны направлять соответствующие заключения в уполномоченные инстанции для принятия превентивных мер. Описанный механизм способствует своевременному предупреждению и пресечению потенциальных правонарушений.

Эти задачи включают защиту прав и свобод граждан, охрану общественной безопасности, защиту интересов государства и противодействие преступным деяниям. Статья 40.1 УПК РФ [54] наделяет руководителя органов дознания обширными полномочиями в области контроля за работой дознавателей и принятия решений по уголовным делам. Российское законодательство наделяет органы дознания широким спектром процессуальных прав и обязанностей. В частности, субъект, полагающий, что дознавателем неправомерно отказано в инициировании уголовного преследования, вправе обжаловать такое решение в прокуратуре. Более того, органы дознания обладают компетенцией самостоятельно возбуждать уголовные дела, принимать их к своему ведению и осуществлять дознание.

УПК РФ [54] детально регламентирует функционал органов дознания в рамках уголовного судопроизводства. Фундаментальной задачей органов дознания является работа с обращениями граждан и информацией о правонарушениях, включающая в себя регистрацию, изучение и принятие процессуальных решений в соответствии с нормами, закрепленными в статьях 140-145 УПК РФ [54].

Согласно ст. 157 УПК РФ органы дознания производят неотложные следственные действия по уголовным делам, подследственным следователям, а также осуществляют дознание в полном объеме по делам, не подлежащим предварительному следствию (ст. 223 УПК РФ). Взаимодействие органов дознания со следователями заключается в исполнении поручений последних о проведении следственных, процессуальных и оперативно-розыскных мероприятий (п. 4 ч. 2 ст. 38 УПК РФ), а также в оказании практического содействия следователям (ст. ст. 38, 157 УПК РФ).

Органы дознания играют значительную роль в уголовном судопроизводстве, выполняя широкий круг задач, направленных на раскрытие преступлений, защиту прав потерпевших и обеспечение законности процесса. Взаимодействие органов дознания и следователей является важным фактором, обеспечивающим эффективность уголовного процесса в целом.

Статья 40 УПК РФ определяет полномочия органов дознания, включая исполнение ими функций, предусмотренных УПК РФ, объем которых может варьироваться в зависимости от конкретного органа. Взаимодействие органов дознания и следователя предполагает тесное сотрудничество, в рамках которого оперативные подразделения исполняют поручения следователя, осуществляют процессуальные действия и оказывают содействие при проведении следственных мероприятий. Федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» допускает расширение круга полномочий оперативных подразделений.

Указанный закон содержит исчерпывающий перечень оперативных подразделений, наделенных правом проведения следственно-оперативных

мероприятий. При этом общие требования к выполнению задач органами дознания носят универсальный характер и являются обязательными при проведении любых оперативно-розыскных мероприятий.

Права сотрудников органов дознания, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, закреплены в ст. 15 Федерального закона № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» [55]. В частности, сотрудники вправе самостоятельно выбирать способы проведения ОРМ (открыто или конфиденциально) в пределах компетенции органов дознания, определять формы взаимодействия при проведении мероприятий по взаимному согласию сторон (в том числе на возмездной или безвозмездной основе), использовать служебные помещения исключительно для целей, предусмотренных законом, не нарушая при этом права и интересы граждан, государства и общества, а также применять меры по маскировке личности для обеспечения конфиденциальности и достижения успеха в проведении ОРМ.

Эти права гарантируют эффективное выполнение служебных обязанностей и способствуют законности и результативности оперативно-розыскных действий.

Уголовно-процессуальный кодекс РФ [54] определяет ключевые функции органов дознания в уголовном судопроизводстве. К числу функций, возложенных на органы дознания, относятся:

- регистрация, анализ и принятие решений по заявлениям и сообщениям о преступлениях (статьи 140-145 УПК РФ);
- проведение первоначальных следственных действий по уголовным делам, подследственным следователям (статья 157 УПК РФ);
- производство дознания в полном объеме по уголовным делам, не подлежащим расследованию в форме предварительного следствия (статья 223 УПК РФ).

Помимо этого, оперативные подразделения органов дознания выполняют поручения следователя, связанные с осуществлением отдельных процессуальных и следственных действий. Органы дознания осуществляют

оперативно-розыскные мероприятия (п. 4 ч. 2 ст. 38 УПК РФ) и оказывают содействие следователям при проведении следственных и процессуальных действий (ст. ст. 38, 157 УПК РФ). Их деятельность направлена на раскрытие преступлений, защиту прав потерпевших и обеспечение законности, а взаимодействие со следователями повышает эффективность расследования.

Статья 40 УПК РФ [54] не представляет собой исчерпывающего перечня органов дознания, уполномоченных на проведение оперативно-розыскных действий. Детализированный перечень данных органов содержится в Федеральном законе «Об оперативно-розыскной деятельности» [55], в частности, в статье 13, которая конкретизирует состав органов, наделенных полномочиями в сфере осуществления ОРД.

Органы дознания, согласно статье 40 УПК РФ, включают органы внутренних дел РФ и другие органы исполнительной власти, наделённые полномочиями в сфере оперативно-розыскной деятельности. Федеральный закон «Об оперативно – розыскной деятельности» [55] дополняет этот перечень, включая, например, Федеральную службу судебных приставов и органы государственного пожарного надзора. Полный перечень органов дознания, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, определяется совокупностью нормативных правовых актов [24, с. 45].

При этом органы дознания вправе самостоятельно проводить оперативно – розыскные мероприятия в рамках уголовного судопроизводства, а также осуществлять оперативно – розыскные действия в процессе производства по уголовному делу.

После направления уголовного дела прокурору они продолжают участвовать в расследовании, выполняя поручения следователя и согласовывая с ним действия по проведению оперативно – розыскных мероприятий, а также осуществляя иные следственные действия. Кроме того, органы дознания могут проводить проверки по специализированным учетам по запросам дознавателя, например, для установления сведений о судимости,

мерах пресечения или административных правонарушений в отношении подозреваемого.

Функция дознания может выступать как основная задача органа или как дополнительное полномочие в зависимости от его организационной принадлежности и специфики деятельности. Например, органы внутренних дел уполномочены возбуждать уголовные дела по широкому кругу преступлений, отнесенных к их компетенции.

В то же время для отдельных категорий органов дознания законом установлены специальные условия для инициации дознания, обусловленные особенностями их функционирования, сюда входит:

- в условиях особых территориальных или климатических условий, таких как далёкое морское плавание или полярные зимовки, дознание проводят капитаны морских судов и начальники зимовок;
- когда преступления совершены должностными лицами или их подчинёнными, дознание осуществляют начальники органов военной полиции и командиры воинских частей вооружённых сил РФ;
- в случаях преступлений, связанных с пожаром, дознание ведут органы пожарного надзора.

Часть третья статьи 40 УПК РФ [54] выделяет особую категорию должностных лиц, наделенных полномочиями органов дознания в силу специфических обстоятельств.

Такое распределение полномочий обеспечивает оперативное реагирование на правонарушения и поддержание правопорядка в особых условиях [54].

На лиц, входящих в третью категорию органов дознания (ч. 3 ст. 40 УПК РФ) [54], функции дознания возлагаются в силу экстренности ситуаций, когда необходимо незамедлительно реагировать на преступления, и из-за географической удаленности от органов дознания первой категории, что затрудняет своевременную передачу дел. Компетенция этих органов

ограничена возбуждением уголовных дел и проведением неотложных следственных действий, поскольку их основная профессиональная деятельность не связана с правоохранительной сферой.

В ситуациях, когда существует опасность утраты или преднамеренного уничтожения доказательств, органы дознания уполномочены проводить неотложные следственные действия с целью их фиксации и проверки. Кроме того, производство таких действий допускается в случаях, когда уполномоченные органы дознания не имеют возможности незамедлительно инициировать уголовное преследование.

Российский УПК РФ проводит четкую дифференциацию между понятиями «органы дознания» и «лица, производящие дознание». Дознаватель, согласно пункту 7 статьи 5 УПК РФ, это должностное лицо, уполномоченное проводить предварительное расследование в форме дознания и осуществлять иные процессуальные действия, предусмотренные законом. Назначение дознавателя производится начальником органа дознания и оформляется письменно, при этом дознаватель не может участвовать в дознании, если он ранее был задействован в данном деле в качестве сотрудника, проводящего следственно – оперативные мероприятия. Признание физического лица дознавателем обусловлено двумя возможными сценариями. В первом случае, лицо приобретает статус дознавателя, если оно состоит в штате органов внутренних дел и обладает компетенцией осуществлять досудебное производство по уголовным делам. Вторым вариантом предполагает наделение лица функциями дознавателя посредством издания соответствующего распоряжения руководителем.

Кроме того, полномочиями дознавателя может быть временно наделено лицо, в чьи должностные обязанности эти функции не входят, например, участковый уполномоченный или сотрудник отдела по борьбе с экономическими преступлениями. Объем полномочий такого дознавателя строго определяется назначением начальника органа дознания. Временное наделение полномочиями дознавателя позволяет оперативно реагировать на

изменения обстановки и обеспечивать эффективное расследование преступлений [33].

Статья 41 УПК РФ [54] наделяет дознавателя полномочиями по самостоятельному проведению следственных и процессуальных действий, а также принятию процессуальных решений, включая постановления об отказе в возбуждении уголовного дела. При этом процессуальная самостоятельность дознавателя ограничена необходимостью согласования отдельных решений с руководителем органа дознания, прокурором или судом в случаях, предусмотренных законом.

В отличие от следователя, который обладает большей процессуальной независимостью, дознаватель находится в служебной подчиненности руководителю и прокурору, чьи распоряжения он обязан выполнять [34]. Законодательство предусматривает возможность обжалования дознавателем указаний начальника органа дознания в прокуратуру, а указаний прокурора – вышестоящему прокурору.

Введение в УПК РФ нового участника уголовного процесса со стороны обвинения Федеральным законом от 06.06.2007 № 90 – ФЗ свидетельствует о динамичном развитии уголовно-процессуального законодательства.

Начальник отдела дознания играет важнейшую роль в системе досудебного производства, осуществляя руководство деятельностью специализированного отдела и непосредственно контролируя процесс производства проверок. Данное должностное лицо не просто упорядочивает рабочий процесс, но и осуществляет надзор за процессуальными действиями, совершаемыми дознавателями [37].

Руководитель подразделения дознания наделен законом широким кругом полномочий, направленных на эффективную организацию работы дознавателей и соблюдение законности в уголовном судопроизводстве. В рамках уголовно-процессуального законодательства начальник органа дознания обладает широким спектром полномочий, позволяющих осуществлять надзор за процессуальной деятельностью дознавателей.

Руководитель органа дознания наделен правом делегировать дознавателям проведение проверочных мероприятий по признакам преступлений (ст. 145 УПК РФ) и поручать производство неотложных следственных действий, а также предварительное расследование. Кроме того, он уполномочен перераспределять уголовные дела между дознавателями, отменять постановления о приостановлении предварительного расследования и инициировать перед прокурором аннулирование решений об отказе в возбуждении уголовного дела. Подобные действия предпринимаются в случаях обнаружения несоответствия вынесенных решений требованиям действующего законодательства или при наличии оснований полагать их недостаточно обоснованными. Указанные прерогативы обеспечивают ему возможность осуществлять контроль за работой дознавателей и гарантировать соблюдение прав и свобод участников уголовного судопроизводства [54].

Руководитель подразделения дознания обладает инструментами, оказывающими существенное влияние на оперативную деятельность подчиненных сотрудников. К ним относятся: анализ материалов уголовных дел, разработка директив по тактике расследования и применению мер процессуального характера, а также определение правовой квалификации содеянного и объема индицируемого обвинения.

Легальное закрепление процессуального статуса руководителя органа дознания является относительно недавним явлением, обусловленным принятием Федерального закона № 440-ФЗ от 30 декабря 2015 года. В рамках установленной законом компетенции данному должностному лицу вменяется осуществление контроля за процессом производства дознания, а также гарантирование законности функционирования, возглавляемого им подразделения. В общем контексте, начальник отдела дознания исполняет важнейшую функцию в построении и надзоре за деятельностью по проведению дознания, при этом законодательное закрепление процессуального положения руководителя отдела дознания выступает

индикатором эволюции института дознания в системе уголовно-процессуального права Российской Федерации.

Статья 40.2 УПК РФ [54] детально регламентирует полномочия начальника органа дознания, которые охватывают широкий спектр задач, связанных с организацией и контролем процесса дознания.

Руководитель отдела дознания обладает полномочиями инициировать проверочные мероприятия на основании информации о возможных правонарушениях, принимать в рамках данных проверок решения процессуального характера, непосредственно участвовать в исследовании и оценке полученных в ходе проверок данных, а также осуществлять производство дознания и выполнять неотложные следственные мероприятия. Функциональные обязанности должностного лица включают надзор за соблюдением регламентированных временных рамок проведения проверочных мероприятий, с возможностью их пролонгации в установленных случаях. В компетенцию данного сотрудника входит также анализ документации, относящейся к процессуальным действиям в рамках проверок и материалов уголовных производств.

Начальник органа дознания обладает полномочиями по направлению деятельности дознавателей. Он вправе формулировать письменные директивы, устанавливающие общий курс расследования и алгоритм осуществления процессуальных действий.

Руководитель органа дознания тщательно изучает материалы уголовных дел, а также возражения дознавателей на полученные указания. На основании проведенного анализа он принимает обоснованные решения по каждому конкретному случаю.

Кроме того, начальник органа дознания координирует деятельность должностных лиц органов дознания, поручая им выполнение задач, связанных с оперативно-розыскной деятельностью, производством следственных действий, исполнением судебных решений, и оказывает им необходимую помощь. Руководитель органа дознания наделен значительным объемом

полномочий, связанных с организацией и контролем дознания. В его компетенцию входит принятие решения о коллективном проведении дознания с возможностью корректировки состава группы дознавателей. Также руководитель уполномочен издавать постановления о возобновлении утраченных материалов уголовного дела. Важной функцией руководителя является обеспечение надлежащего качества дознания. Он вправе вернуть уголовное дело дознавателю, предписав проведение дополнительных следственных мероприятий, внесение изменений в обвинительное заключение или постановление о прекращении уголовного дела. По окончании дознания руководитель утверждает обвинительный акт или постановление по делу [38].

Помимо указанных полномочий, руководитель осуществляет и другие функции, предусмотренные УПК РФ. Руководитель вправе совмещать руководство дознавателями с управлением подразделением. Организация процессуальных мероприятий при производстве дознания предполагает всестороннее взаимодействие руководителя, например, руководителя отдела дознания, дознавателя и лиц, временно наделённых его полномочиями.

УПК РФ закрепляет функции и права дознавателя, ответственного за ведение уголовных дел. Деятельность дознавателя контролируется руководителями подразделений или прокурором, которые могут знакомиться с материалами дела и давать указания. Дознаватели обладают исключительными полномочиями, подкреплёнными механизмами государственного контроля.

Глава 3 Особенности контроля и надзора за деятельностью органов дознания, пути их совершенствования

3.1 Ведомственный контроль за органами дознания

Осуществление надзора внутри ведомственной структуры играет ключевую роль в поддержании законности и соблюдении прав всех субъектов уголовного процесса, таких как обвиняемые, потерпевшие и лица, дающие показания. Данная процедура находится под контролем начальников различных следственных служб, действующих в системе органов внутренних дел.

Параллельно существующие формы контроля, такие как судебная проверка и прокурорский надзор, продолжают вызывать научные дебаты относительно их взаимодействия и роли. Реализация этих форм контроля иногда сталкивается с практическими трудностями из-за различий в применении законодательных норм [40].

Недостаточно четкая дефиниция термина «контроль» в правовой системе Российской Федерации влечет за собой множественность его интерпретаций и создает сложности в дифференциации понятий «контроль» и «надзор». Такая вариативность трактовок обуславливает трудности в восприятии и реализации соответствующих законодательных норм [51].

В президентском указе № 314 от 9 марта 2004 года функции контрольно-надзорной деятельности характеризуются как мероприятия по наблюдению и верификации соблюдения нормативных актов со стороны органов государственной власти, муниципальных образований, служащих, организаций и граждан.

В научной среде отсутствует единый подход к толкованию «контроля» и «надзора»: ряд ученых рассматривают надзор как составную часть контроля, другие – как самостоятельную категорию, третьи – отождествляют данные понятия. Однако, по мнению авторов, эти термины различаются по своей

семантике, задачам, степени вмешательства, компетенциям и уровню ответственности как проверяемых, так и проверяющих субъектов [57, с. 348].

Функции по обеспечению соблюдения правовых норм реализуются обособленными структурами, не связанными с объектами надзора. Данный процесс ориентирован на предупреждение, обнаружение и пресечение противоправных действий, предусмотренных законодательными актами. В рамках системы органов внутренних дел руководители осуществляют мониторинг и корректировку следственных действий посредством внутриведомственных инструментов, регламентированных статьями 41, 144, 157, 225 УПК РФ, а не через прокурорский надзор [54].

Меры, предпринимаемые руководителем органа дознания и его структурными подразделениями, ориентированы на соблюдение принципов законности и беспристрастности при анализе материалов проверок и уголовных дел, а также на гарантирование прав всех субъектов процесса. Повышение действенности контрольных инструментов в системе органов внутренних дел обеспечивается посредством деятельности специализированных служб [52]. Расширение компетенции должностных лиц, наделенных положением начальника органа дознания согласно пункту 17 статьи 5 УПК РФ, обеспечивается путем присвоения данного статуса представителям различных уровней [29, с. 93], что оптимизирует уголовно-процессуальное взаимодействие с дознавателями.

Начальник отдела дознания, совместно с заместителями, осуществляет руководство специализированными структурами, ответственными за фиксацию заявлений о правонарушениях и проведение доследственной проверки [39]. Компетенция данного должностного лица в основном определяется положениями статьи 40.1 УПК РФ.

В рамках системы МВД функции конечных звеньев исполнительной власти распределены между начальниками отделов и подразделений дознания. Нередко деятельность органов дознания реализуется специализированными

организационными единицами, где главенствующую роль играет их руководитель [21, с. 38].

Приоритетной задачей руководителей органов дознания и прокурорских работников является отслеживание информации о правонарушениях и динамике уголовных дел на стадии расследования. В данном процессе основными действующими лицами выступают три должностных лица: прокурор, руководитель органа дознания и начальник подразделения дознания.

Эта многоуровневая система контроля и надзора способна породить замедление производства органов дознания, приводить к росту объема документооборота, тем самым создавая помехи для оперативности и, в отдельных случаях, беспристрастности следственных действий. В этих условиях процессуальная самостоятельность дознавателя становится практически недостижимой, что делает существующую систему ведомственного контроля нуждающейся в модернизации [53].

В соответствии с положениями части четвертой статьи 225 УПК РФ [54], деятельность органов контроля и надзора в сфере дознания направлена не на сужение процессуальных прерогатив дознавателя, а на усиление его самостоятельности в процессуальных рамках и повышение степени его ответственности. Обвинительный акт, составленный дознавателем, подлежит визированию начальником органа дознания и последующему направлению прокурору для утверждения. Деятельное участие руководителя органа дознания является гарантом действенного контроля за результатами расследования.

Тем не менее, отдельные нормативно-правовые акты дестабилизируют сложившуюся иерархию надзора, приводя к умалению статуса и роли начальника подразделения. В качестве контрмеры предлагается расширить компетенцию руководителя органа дознания, предоставив ему право возвращать материалы дела для проведения дополнительных следственных действий. Целесообразно предоставить дознавателю возможность оспаривать

решение прокурора о возвращении дела с санкции начальника подразделения. Предполагается, что данные меры будут способствовать укреплению процессуальной независимости и повышению уровня ответственности дознавателя, что в свою очередь приведет к более скрупулезному и беспристрастному расследованию [56].

Руководители, включая руководителя органа дознания и начальника подразделения органов дознания, наделены полномочиями по осуществлению процессуального надзора в рамках уголовного производства. В их компетенцию входит обеспечение всестороннего и качественного проведения расследования, а также гарантия защиты прав и законных интересов всех участников уголовного судопроизводства, в соответствии со статьями 41, 144, 157 и 225 УПК РФ [54].

Дознание как форма предварительного расследования применяется в случаях, когда нет необходимости в проведении полноценного предварительного следствия. Дознание осуществляется дознавателем, должностным лицом органов дознания, по поручению руководителя и в пределах компетенции, установленной УПК РФ. Руководитель органов дознания вправе возбуждать дознание и производить неотложные следственные действия (УПК РФ [54]). Он также руководит специализированным структурным подразделением, осуществляющим дознание (статья 40.1 УПК РФ [54]). Ведомственный контроль руководителей распространяется на процессуальные и организационные аспекты деятельности, обеспечивая соблюдение законодательства.

Нормативно-правовое регулирование уголовно-процессуальной деятельности определяет полномочия руководителей подразделений дознания, направленные на оптимизацию взаимодействия с дознавателями (статья 40.1 УПК РФ [54]). Начальник органа дознания осуществляет процессуальные действия, обеспечивающие законность досудебного производства, например, поручает дознавателю проверку информации о преступлениях и принятие решений по статье 145 УПК РФ [54], передает дела

между дознавателями, отменяет необоснованные постановления о приостановлении расследования. Руководители также осуществляют мониторинг законности расследований и формулируют указания по производству следственных действий.

Они несут персональную ответственность за результативность деятельности своих подразделений перед вышестоящим руководством.

Административный контроль, в свою очередь, основан на административных полномочиях руководителей и реализуется в рамках административно-служебной деятельности. Данный вид контроля обусловлен принципом субординации дознавателя руководителям и отличается от процессуального контроля методами воздействия на процессуальную деятельность. Если процессуальный контроль оказывает прямое влияние на расследование, то организационный контроль воздействует опосредованно, через административные механизмы управления и надзора.

Российское уголовно-процессуальное законодательство наделяет руководителя подразделения дознания не только процессуальными полномочиями, регламентированными УПК РФ [54], но и рядом дополнительных прав, которые закреплены в ведомственных нормативных документах.

Функциональные обязанности начальника подразделения дознания включают:

- принятие решений о проведении проверки по фактам сообщений о преступных деяниях и определение порядка их рассмотрения в соответствии с действующими нормами уголовно-процессуального кодекса;
- осуществление руководства деятельностью подразделения и обеспечение выполнения поставленных перед ним задач;
- распределение служебных обязанностей между заместителями и сотрудниками, планирование и контроль за исполнением работы подразделения;

- координацию дежурств следственно-оперативной группы, контроль за выполнением оперативно-розыскных мероприятий на местах происшествий, не подследственных предварительному следствию;
- организацию и проведение совещаний по вопросам текущей деятельности, включая анализ отчётной документации и докладов дознавателей о проделанной работе;
- направление запросов в другие подразделения и должностным лицам для получения сведений, необходимых для предупреждения, раскрытия и расследования преступлений;
- подбор кадров, организацию их профессиональной подготовки и обучения, а также обеспечение дисциплины и соблюдения законности в подразделении [28, с. 92].

Деятельность руководителя подразделения дознания предполагает осуществление как процессуального, так и административного контроля. Каждый из этих видов контроля выполняет свою функцию в системе управления и не противоречит, а дополняет другой, обеспечивая гибкость управленческих решений в рамках надзора за дознанием.

В заключение следует особо отметить, что совместные усилия прокурора, руководителей органов дознания и начальника подразделения дознания призваны гарантировать соблюдение законности и защиту прав участников уголовного процесса. Эти субъекты наделены широкими полномочиями, позволяющими им оказывать существенное влияние на ход уголовного судопроизводства, и, соответственно, несут ответственность за качество осуществляемого ими контроля и надзора. Вместе с тем, как было показано выше, действующая система нуждается в дальнейшем совершенствовании и развитии для обеспечения эффективного функционирования в интересах личности, общества и государства.

3.2 Прокурорский надзор и судебный контроль за деятельностью органов дознания

Контроль за соблюдением законодательства органами дознания является самостоятельным и важным направлением прокурорского надзора. Среди приоритетных задач данного направления следует выделить: гарантирование конституционных прав граждан посредством прокурорского надзора за деятельностью органов дознания и обеспечение неукоснительного соблюдения процессуальных норм при осуществлении профилактики, расследования преступлений и привлечении виновных лиц к юридической ответственности.

Особое значение придается охране прав и свобод личности, что выступает основополагающим принципом работы прокуратуры и подтверждает ее правозащитную функцию. Прокурорские работники наделены обязанностью осуществлять систематические проверки (не реже одного раза в месяц) деятельности подразделений органов дознания на предмет соответствия действий сотрудников законодательным предписаниям при принятии, регистрации и изучении заявлений и сообщений о преступлениях [32]. Данные полномочия способствуют своевременному выявлению и пресечению правонарушений.

В качестве примера надзорной функции прокуратуры можно привести ситуацию с отказом в инициации уголовного преследования по заявлению гражданина З., который сообщил об угрозе лишения жизни со стороны гражданина К. Прокурорская проверка выявила существенные процессуальные нарушения. Участковый инспектор полиции первоначально не усмотрел оснований для возбуждения уголовного дела, мотивируя свое решение отсутствием признаков состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 119 УК РФ [54], и недостаточностью доказательственной базы. Кроме того, гражданин К. отрицал свою причастность к инциденту, а показания заявителя З. не подкреплялись иными доказательствами. При этом З. указывал на

наличие свидетелей М. и Т., которые не были опрошены правоохранительными органами, что послужило основанием для признания решения об отказе в возбуждении уголовного дела незаконным и необоснованным. В результате проведенных дополнительных следственных действий уголовное дело в отношении К. было возобновлено и передано в суд [39].

На этапе возбуждения уголовного дела основной функцией прокурора является обеспечение законности при проверке сообщений о преступлениях, что наделяет его широким кругом полномочий. Прокурор вправе контролировать правомерность действий органов дознания, продлевать сроки проверочных мероприятий до 30 дней по ходатайству дознавателей, а также отменять постановления о возбуждении или об отказе в возбуждении уголовных дел [29, с. 163].

Деятельность прокурора в сфере контроля за дознанием может быть представлена в виде трех взаимосвязанных направлений: выявление правонарушений, принятие мер по их устранению и предупреждение новых противоправных действий.

Выявление нарушений предполагает активное участие прокурора в процессе формирования доказательственной базы. Это включает в себя тщательное изучение обстоятельств совершения преступления, установление лиц, причастных к его совершению, а также оценку размера причиненного ущерба. Важным инструментом прокурорского надзора является право беспрепятственного ознакомления с материалами уголовных дел, находящихся в стадии дознания. Это позволяет осуществлять всесторонний анализ и эффективный контроль за процессом расследования.

Устранение выявленных нарушений и восстановление законности составляют вторую группу полномочий прокурора. Органы дознания обязаны принимать меры по пресечению нарушений федерального законодательства. Прокурор вправе издавать письменные указания, определяющие направления расследования. В случае выявления незаконных процессуальных решений,

прокурор инициирует их отмену. При допущении дознавателем нарушений уголовно-процессуального законодательства, прокурор может отстранить его от дальнейшего участия в расследовании. Прокурор также имеет право вернуть уголовное дело для производства дополнительного дознания, например, для уточнения обвинения или его переквалификации. Также прокурор наделен полномочиями по внесению изменений в обвинительные заключения для устранения допущенных ошибок.

Предупреждение правонарушений является неотъемлемой частью прокурорского надзора и направлено на формирование благоприятной правовой среды, исключая условия для совершения преступлений.

Таким образом, функции прокурора в досудебном производстве обеспечивают соблюдение законности и защиту прав и свобод граждан на всех этапах расследования преступлений.

Особенностью рассматриваемых полномочий прокурора является их авторитарно – регулятивный характер, что делает выполнение требований прокурора обязательным для всех участников процесса. В качестве примера эффективности таких полномочий можно привести случай расследования кражи велосипеда. В ходе анализа дела прокурор выявил, что за пятнадцать дней с момента его возбуждения Т. не был опрошен как потерпевший, а необходимая экспертиза для оценки стоимости украденного имущества не проведена. В результате, прокурор выдал письменные указания дознавателю о проведении указанных процедур в установленный трехдневный срок.

Этот пример демонстрирует, как прокурор использует полномочия из первых двух категорий: ознакомление с материалами дела и выдача инструкций по направлению расследования и проведению необходимых процедур [57].

Третья группа полномочий прокурора носит профилактический характер и используется для предотвращения возможных противоправных действий со стороны дознавателей. В случае угрозы нарушения законности, прокурор может выдать предостережение о недопустимости нарушений. К

этой группе относятся права прокурора утверждать или отклонять запросы дознавателей о судебных мерах, а также решать вопросы об отводе дознавателя или его самоотводе [35, с. 27].

На начальных этапах уголовного судопроизводства прокурорский надзор выполняет функции предупреждения и исправления правонарушений, защищая конституционные права граждан и обеспечивая соответствие процессуальному законодательству. Важными аспектами работы прокурора являются подготовка представлений для устранения выявленных нарушений на предварительной стадии судопроизводства.

Реализация прокурором права доступа к материалам уголовного дела, осуществляемая на протяжении всего дознания, имеет существенное значение для обеспечения законности и оперативности процессуальных действий. Данное право позволяет не только идентифицировать допущенные в ходе расследования ошибки, но и корректировать деятельность органов дознания, направляя их на верный путь.

Иллюстрацией эффективности данного инструмента может служить следующий пример. В ходе изучения материалов уголовного дела прокурор обнаружил факты необоснованного затягивания сроков проведения необходимых следственных мероприятий, а также волокиты при рассмотрении ходатайств участников процесса и принятии процессуальных решений. Такие действия могли повлечь за собой нарушение прав и законных интересов лиц, вовлеченных в уголовное судопроизводство. В частности, при проверке материалов уголовного дела по факту хищения видеорегистратора из автомобиля гражданина Ч., прокурор установил, что ходатайство потерпевшего о производстве обыска в гаражном помещении подозреваемого Ж. оставалось без рассмотрения свыше трех суток, что являлось нарушением уголовно-процессуального законодательства. Прокурор потребовал устранить выявленное нарушение.

Перечень полномочий прокурора в сфере надзора за дознанием (статья 37 УПК РФ [54]) не является исчерпывающим. Так, статья 25 УПК РФ [54]

наделяет прокурора правом согласовывать прекращение уголовного преследования при примирении сторон, а статья 28 УПК РФ [54] – при деятельном раскаянии подозреваемого.

Отсутствие согласия прокурора влечет за собой недействительность указанных решений, что подчеркивает значимость роли прокурора в обеспечении соблюдения законности на всех стадиях уголовного процесса [28, с. 93].

Одним из ключевых аспектов надзорной деятельности прокурора является анализ завершённых уголовных дел. Прокурор проводит всестороннюю оценку проведённого расследования, устанавливая его полноту и объективность, и определяет отсутствие препятствий для передачи дела в судебные органы.

Существует научное мнение о том, что действующий УПК РФ не включает некоторые важные положения, которые были присущи предшествующему законодательству. Например, УПК РСФСР включал статью 213, описывающую критерии качества расследования, что помогало делать выводы о его адекватности. В вопросах модернизации УПК РФ предлагается внедрение новых правовых положений, получивших одобрение в юридической среде. Аргументация в пользу целесообразности внесения изменений в уголовно-процессуальный кодекс, касающихся полномочий прокурора при утверждении обвинительного акта, представлена в научной работе А.А. Терехина. Предлагаемая норма может быть сформулирована под названием «Регламентация вопросов, разрешаемых прокурором в рамках уголовного дела с обвинительным актом».

Введение такого положения способствовало бы решению двух ключевых задач. Четкое определение оснований для возвращения дела на дополнительное дознание позволило бы органам дознания избегать типичных ошибок и минимизировало бы риск злоупотребления прокурором этим полномочием.

В настоящее время, принимая уголовное дело с обвинительным актом для утверждения, прокурор обязан удостовериться в соответствии выводов, сделанных органами дознания, фактическим обстоятельствам дела. Кроме того, прокурор проверяет правильность квалификации преступления, соблюдение процессуальных норм при производстве дознания и надлежащее оформление процессуальных документов.

Прокурор может утвердить обвинительный акт и направить дело в суд, вернуть дело для дополнительного дознания или уточнения обвинения, прекратить дело (согласно ст. ст. 24-28 УПК РФ) [54] или передать его для производства предварительного следствия.

На практике возврат дела для дополнительного дознания используется чаще, чем для пере-составления обвинительного акта. В.О. Трофимов указывает [50, с. 118], что основным критерием для разграничения между этими двумя видами возврата является необходимость устранения недостатков, которые могут повлиять на обоснованность обвинения. В российском уголовно-процессуальном праве предусмотрена возможность возвращения прокурором уголовного дела для устранения недостатков обвинительного акта. Данная процессуальная мера применяется в ситуациях, когда, при общем высоком уровне качества предварительного следствия, обвинительное заключение оформлено с нарушением установленных процессуальных норм.

Существующая законодательная база не содержит исчерпывающего перечня оснований для принятия решения о возврате дела. Это требует детального обоснования прокурором решения с указанием препятствующих направлению дела в суд недочетов.

Законодатель устанавливает предельные сроки для дополнительного расследования (до 10 суток) и для исправления обвинительного акта (до 3 суток). При необходимости, данные сроки могут быть продлены в установленном законом порядке.

Практика показывает, что десятидневного срока зачастую не хватает для устранения выявленных нарушений, особенно если речь идет о проведении сложных следственных действий, например, судебных экспертиз. В связи с этим, целесообразно рассмотреть вопрос об увеличении срока, отведенного на дополнительное расследование, до 30 суток.

Следует подчеркнуть, что прокурор не вправе передавать дело в суд, если он считает, что выявленные процессуальные ошибки могут быть устранены в ходе судебного разбирательства [22, с. 167].

В целях повышения эффективности прокурорского надзора за деятельностью органов дознания предлагается ввести в УПК РФ [54] новую статью под названием «Вопросы, подлежащие разрешению прокурором по делу, поступившему с обвинительным заключением или обвинительным актом». Включение в данную статью перечня индикаторов качества предварительного расследования позволит минимизировать количество необоснованных возвратов уголовных дел для проведения дополнительных следственных действий. В настоящее время отсутствие четких критериев оценки материалов дознания фактически наделяет прокурора неограниченным правом направить дело на доследование.

Важным аспектом судебного контроля за досудебным производством является возможность обжалования участниками уголовного судопроизводства решений дознавателя, в том числе решений, принимаемых с санкции суда (например, разрешение на производство обыска или осмотра жилища).

Отсутствие четких правил получения согласия проживающих лиц на проведение следственных действий в жилом помещении (УПК РФ) создает риск злоупотреблений со стороны правоохранительных органов, например, при получении согласия на осмотр. Для предотвращения подобных ситуаций необходимо закрепить в УПК РФ обязательность оформления согласия жильца в письменной форме.

Учитывая, что процедура получения судебной санкции на осуществление некоторых следственных мероприятий (осмотр, выемка, обыск) может быть сопряжена со значительными временными затратами и сложностями, что в отдельных случаях способно привести к утрате важных вещественных доказательств, законодатель предусмотрел возможность их проведения в неотложном порядке.

В подобных ситуациях ходатайство в суд не подается, а необходимость безотлагательного проведения следственного действия отражается в соответствующем протоколе и должна быть надлежащим образом мотивирована в материалах уголовного дела.

При этом, даже в условиях, требующих оперативного реагирования, важно соблюдать процессуальные гарантии. Часть 5 статьи 165 УПК РФ [54] обязывает следователя в течение 72 часов с момента начала неотложного следственного действия уведомить об этом суд и прокурора, направив письменное уведомление и материалы дела. Данное изменение призвано обеспечить более эффективный контроль за проведением неотложных следственных действий и повысить прозрачность данной процедуры.

Следственное действие, проведенное без предварительного судебного разрешения, подлежит судебной проверке в порядке, аналогичном рассмотрению ходатайства о разрешении на его производство. Однако, в данном случае суд не выносит решения о возможности проведения следственного действия, а оценивает его законность постфактум. В ходе судебного заседания дознаватель представляет суду доводы, подтверждающие неотложный характер произведенного действия, а прокурор высказывает свое мнение о его правомерности.

В рамках оперативно – розыскной практики встречаются ситуации, когда уполномоченное лицо откладывает инициацию процессуального мероприятия до завершения рабочего графика судебного органа с целью оперативного его исполнения, что минимизирует сложности в реализации следственной процедуры и последующей коммуникации с судом.

В.Ю. Стельмах акцентирует внимание на вероятность утраты вещественных доказательств при незамедлительном осуществлении процессуального действия, которая сопоставима с риском, возникающим при отсрочке его начала [48, с. 125]. В случае, если судебная инстанция признает подобное действие не соответствующим законодательству, полученные в ходе его реализации материалы будут лишены доказательственной силы, что чревато их безвозвратной утратой.

Действующее российское правовое поле предусматривает механизм, позволяющий оспорить в судебном порядке как решения органа дознания об отказе в инициировании уголовного производства, так и решения о его начале. Конституционный Суд РФ подтвердил допустимость судебного оспаривания решений о возбуждении уголовного преследования в отношении конкретной личности. Обосновывается это тем, что подобные решения наделяют лицо статусом подозреваемого, что потенциально влечет за собой нарушение его прав и свобод, гарантированных Конституцией.

В соответствии со статьёй 125 УПК РФ, вопрос о легитимности обжалования в судебном порядке решений о начале уголовного производства в отношении неустановленного круга лиц не имеет однозначного решения. Кроме того, Конституционный Суд подчёркивает, что сам факт инициирования уголовного процесса не должен интерпретироваться как недопустимое ущемление конституционных прав.

Вместе с тем, существует точка зрения, согласно которой постановление о возбуждении уголовного дела может быть опротестовано исключительно перед вышестоящим должностным лицом прокуратуры или руководителем следственного подразделения, а не в судебном порядке, так как данное решение не нарушает конституционных прав. Однако представляется обоснованным, чтобы субъект, чьи права могли быть затронуты таким постановлением, обладал возможностью судебного обжалования.

В юридической науке дискутируется вопрос о допустимости оспаривания решений о переподчинении уголовного дела другому

следственному органу. Учитывая потенциальные негативные последствия, целесообразно предоставить возможность судебного обжалования решений о приостановлении дознания. Аналогично, решения о временном прекращении расследования или продлении сроков следствия также рационально включить в перечень обжалуемых, поскольку они влияют на права участников процесса.

В сфере уголовного судопроизводства существует острая потребность в реформировании механизмов надзора за деятельностью органов дознания, включая изменение порядка распределения полномочий между руководящими структурами. Предлагается уменьшить объем полномочий руководителей, параллельно увеличивая компетенции начальников подразделений дознания. Данная инициатива направлена на достижение паритета их прав с правами руководителей следственных органов, что позволит повысить эффективность контроля за реализацией предварительных следственных действий.

Прокурорский надзор должен быть ориентирован на оперативное выявление нарушений в процессе дознания. Расширение полномочий прокурорского надзора является необходимой мерой для обеспечения законности и правопорядка в уголовно-процессуальной деятельности.

Юрисдикционный контроль в уголовном судопроизводстве фокусируется на рассмотрении жалоб на действия должностных лиц органов дознания и решения о следственных мероприятиях. Данная функция судебной власти способствует обеспечению защиты прав и законных интересов участников уголовного процесса, поддерживая баланс между необходимостью эффективного право применения и гарантиями прав и свобод личности.

Необходимо уделить особое внимание регламентации процессуальных аспектов производства следственных действий, в особенности при их проведении в жилых помещениях. Важно детально регламентировать процедуру получения согласия на проведение следственных действий от лиц, проживающих в данных помещениях, что будет способствовать соблюдению их законных интересов и предотвращению необоснованных действий со

стороны правоохранительных органов. Внедрение чёткой и прозрачной процедуры в этой сфере повысит уровень доверия к правоприменительной практике и укрепит принципы законности и справедливости в рамках досудебного производства.

В качестве эффективной меры можно рассматривать законодательное закрепление обязательности письменного фиксирования согласия проживающих на проведение следственных мероприятий в их жилище.

Решения дознавателя (направление дела, отказ в возбуждении или возбуждение дела) могут быть обжалованы в суде. Более того, любые действия дознавателя, которые потенциально могут привести к нарушению конституционных прав граждан, должны подлежать оспариванию в суде.

3.3 Проблемы и пути совершенствования контроля и надзора за деятельностью органов дознания

В уголовном судопроизводстве России важнейшее значение имеет точное определение пределов ответственности и полномочий руководителя органа дознания и руководителя его структурного подразделения. В соответствии с положениями статьи 5 УПК РФ [54], обе должности занимают центральное место в системе органов, осуществляющих дознание.

Руководитель органа дознания наделен законодателем правом возбуждать дознание и неотложные следственные мероприятия, а также выполнять иные процессуальные действия, предусмотренные УПК РФ [54]. В отличие от него, руководитель подразделения, возглавляющий специализированный отдел, сосредоточен на проведении доследственных проверок и наделен полномочиями руководить деятельностью исключительно тех дознавателей, которые находятся в его непосредственном подчинении.

Хотя начальник подразделения дознания обладает самостоятельностью в процессуальной деятельности, его действия остаются под контролем начальника органа дознания. В свете этого, оба они функционируют как

независимые участники уголовно-процессуального процесса, но в иерархической зависимости друг от друга.

Необходимо обратить внимание на пересечение контрольных полномочий рассматриваемых должностных лиц, что может создавать определенные организационные трудности в деятельности органов внутренних дел. В соответствии с частью 1 статьи 40.2 УПК РФ [54], руководитель органа дознания наделен правом осуществлять проверку как сообщений о правонарушениях, так и материалов уголовных дел. Аналогичными полномочиями обладает и руководитель подразделения дознания, что влечет за собой дублирование функций и потенциальную неопределенность в действиях руководящего состава.

В целях оптимизации внутренних процедур и повышения эффективности работы органов дознания представляется целесообразным возложить контроль за процессуальной деятельностью сотрудников органа дознания, не являющихся дознавателями, исключительно на руководителя органа дознания.

В законодательстве РФ ряд полномочий начальника органа дознания вызывает дискуссии в юридическом сообществе. В частности, пункт 5 части первой статьи 40.2 УПК РФ [54] устанавливает, что этот должностной лиц может рассматривать материалы уголовного дела и замечания дознавателей к указаниям начальника подразделения, принимая окончательные решения по ним. Несмотря на то, что прокурор осуществляет общий процессуальный надзор, включение начальника в качестве контролирующего элемента может показаться избыточным. Эффективность такого положения подвергается сомнению.

Схожую проблематику несет и положение пункта 10 части первой и четвертой статьи 225 УПК РФ [54], предоставляющее начальнику органа дознания право утверждать обвинительный акт или постановление. Однако в реальности, учитывая высокую загруженность начальника административными задачами, он фактически лишен возможности тщательно

изучить все материалы дела. Утверждение обвинительного акта начальником органа дознания является формальным, так как документ уже проверяется начальником подразделения дознания. Д.А. Гришин [48, с. 71] предлагает передать право утверждения обвинительного акта начальнику подразделения дознания для повышения качества проверки проведения дознания. Данный взгляд на проблему поддерживает и А.В. Спирин, указывая на излишество двойного ведомственного руководства в процессе дознания, что мешает обеспечению его законности [29, с. 57].

Необходим законодательный пересмотр распределения контрольных полномочий между начальником подразделения и начальником органа дознания для повышения эффективности уголовно-процессуальной работы. Несмотря на отсутствие прямых административных рычагов, прокурор обладает инструментами опосредованного влияния на досудебное производство, осуществляя функции процессуального координатора деятельности дознавателей наряду с руководителями следственных подразделений и органов дознания.

Подобное распределение контрольных функций актуализирует дискуссию о рациональности многоступенчатой системы надзора и потенциальных рисках, связанных с ее негативным влиянием на самостоятельность дознавателя в принятии процессуальных решений. Возникает вопрос о балансе между необходимостью обеспечения законности предварительного расследования и гарантией независимости дознавателя как субъекта уголовного процесса.

Причины, лежащие в основе этой ситуации, различаются. В.А. Лазарев указывает на такие факторы как разнообразие функций органов дознания [50, с. 82], относительно низкая юридическая и процессуальная подготовка дознавателей, отсутствие специализированных подразделений для расследований в каждом органе дознания, простота процедуры дознания и сжатые сроки его проведения, которые требуют быстрых решений. Эти факторы могут объяснить необходимость поддержки прокурорского надзора.

Однако А.В. Спирин критикует эту позицию, отмечая, что за исключением последних двух причин, все они касаются управленческого аспекта работы правоохранительных органов, и проблемы можно решить без прибегания к изменениям в уголовно-процессуальном законодательстве [21, с. 78]. О.И. Цоколова, Д.В. Осипов также подчеркивают, что многие проблемы, имеющие управленческую природу, не должны решаться путем изменений в уголовно-процессуальной сфере, поскольку это может подорвать основы процессуальных институтов [58, с. 83].

Что касается управления процедурными аспектами дознания, необходимость централизации контрольных функций в руках начальника соответствующего подразделения становится очевидной. Распределение аналогичных полномочий среди руководителей на разных уровнях часто приводит к административным противоречиям, затрудняя эффективность управленческих процессов. В целях обеспечения четкой субординации и эффективной координации деятельности внутри органов дознания представляется целесообразным разграничить управленческие функции начальника органа дознания, сосредоточив их исключительно на структурах и службах вне органов дознания.

Необходимость реформирования системы распределения полномочий подтверждается статистическими данными современной правоприменительной практики. Ежегодно должностные лица, не наделенные полномочиями дознавателя (например, участковые уполномоченные полиции), рассматривают порядка 5,5 миллионов обращений граждан о потенциально совершенных преступлениях, принимая решения об отказе в возбуждении уголовного дела. При этом прокурорами отменяется около 1,2 миллиона подобных решений, что свидетельствует о наличии системных проблем.

Предлагаемая корректировка компетенций позволит избежать дублирования функций и повысит персональную ответственность как руководителей, специализированных подразделений дознания, так и

начальников органов дознания за результативность расследования уголовных дел и иных видов процессуальной деятельности.

Дела уголовно-процессуального характера требуют высокой степени точности, поскольку допущенные ошибки могут повлечь необоснованное привлечение к уголовной ответственности или, наоборот, неправомерное освобождение от нее лиц, совершивших противоправные деяния. Эффективный процессуальный контроль, закрепленный на законодательном уровне, призван своевременно выявлять и устранять подобные ошибки, гарантируя надлежащее применение норм права и защиту интересов общества.

В исследовании Т.Ю. Сабельфельд [8, с. 91] проведен комплексный анализ надзорной деятельности прокуратуры в сфере дознания и предварительного следствия. Автор детально рассматривает процессуальные полномочия прокурора во взаимодействии с органами дознания, описывая как методологические основы, так и практические аспекты их реализации.

Особое внимание уделено процедуре извещения о подозрении в совершении преступления как ключевому этапу формирования процессуального статуса подозреваемого. Т.Ю. Сабельфельд выделяет важность соблюдения принципа законности при реализации процедуры, подчеркивая необходимость строгого следования законодательным нормам [8, с. 92] для гарантии прав и свобод граждан.

Т.Ю. Сабельфельд предлагает внести изменения в уголовно-процессуальное законодательство, а именно дополнить ст. 223.1 УПК РФ [54] положением, предусматривающим обязательное направление копии постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого прокурору. Это, по мнению автора, оптимизирует прокурорский надзор за законностью применения мер процессуального принуждения.

В исследовании, проведенном Г.И. Седовым и В.В. Степановым [44, с. 38], сделан вывод о недостаточной эффективности существующих полномочий прокурора в сфере контроля за соблюдением процессуальных норм при производстве дознания в упрощенной форме. Авторы предлагают

расширить компетенцию прокурора, сохраняя при этом функциональную независимость дознавателя и укрепляя гарантии защиты прав участников уголовного судопроизводства. В частности, рекомендуется предоставить прокурору право запрашивать информацию о ходе дознания посредством направления письменных запросов и усилить его влияние на этапе возбуждения уголовного преследования.

Важным аспектом является обеспечение возможности для граждан своевременно обращаться в органы дознания и предварительного следствия с заявлениями о совершенных преступлениях в сроки, установленные действующим законодательством, что неоднократно подчеркивается в научных работах по уголовному процессу. Необоснованный отказ в возбуждении уголовного дела существенно ограничивает конституционные права граждан. Подобные действия подлежат незамедлительному рассмотрению и регистрации уполномоченными органами дознания, следствия и прокуратуры в соответствии со статьей 37 УПК РФ [54]. Прокурору необходимо предоставить право оперативно реагировать на нарушения закона, требуя их устранения и отмены незаконных постановлений о возбуждении или отказе в возбуждении уголовного дела.

Действующее российское законодательство не всегда обеспечивает эффективное взаимодействие прокурора с органами предварительного следствия, особенно в ситуациях возникновения межведомственных разногласий. При расхождении позиций прокурора и следственных органов нормативные положения ограничивают возможности прокурора, фактически приравнивая его к пассивному наблюдателю, что существенно снижает результативность прокурорского надзора.

Согласно статье 37 УПК РФ, прокурор вправе инициировать проверку материалов на предмет наличия оснований для возбуждения уголовного дела при выявлении признаков преступления.

Однако отсутствие четких правовых механизмов, регламентирующих деятельность прокурора как самостоятельного субъекта реагирования на

преступные проявления, негативно сказывается на его авторитете. Для повышения эффективности расследования преступлений предлагается расширить компетенцию прокурора, наделив его правом самостоятельного возбуждения уголовного дела при наличии достаточных оснований и предусмотрев процедуру обжалования его постановлений следователем. Статья 37 УПК РФ [54] закрепляет право прокурора на устранение нарушений законодательства и отмену незаконных решений о возбуждении или отказе в возбуждении уголовного дела, а также на направление материалов проверки в органы предварительного следствия при установлении признаков преступления. Необходимость предоставить прокурору право самостоятельного возбуждения уголовных дел отмечается в юридической литературе.

До 2007 года институт прокуратуры в Российской Федерации был наделен широким спектром инструментов для оперативного пресечения правонарушений. Нормативно-правовая база того периода предоставляла прокурорам возможность незамедлительно принимать меры в случае выявления каких-либо незаконных действий.

Однако реформа системы органов прокуратуры, реализованная в 2007 году, внесла существенные коррективы в их компетенцию. В результате изменений законодательства возникли значительные барьеры, препятствующие оперативному реагированию прокуроров на факты нарушения правовых норм. Возможности вмешательства прокуроров в ситуации, требующие немедленной реакции, были заметно сужены.

В рамках текущей нормативной базы, прокурор имеет право направлять материалы на процессуальную проверку или выносить постановления в соответствии с пунктом 2 части 2 статьи 37 УПК РФ [54]. Несмотря на полномочия прокурора в уголовном преследовании, руководство и сотрудники следственных подразделений могут выразить несогласие с его предписаниями, основываясь на части 4 статьи 39 УПК РФ [54].

При этом следует подчеркнуть, что в действующей системе нормативно-правового регулирования отсутствует специальная правовая норма, детализирующая требования прокурора как самостоятельную форму прокурорского реагирования. Данный пробел в законодательстве создает сложности для эффективного и своевременного принятия решений в рамках досудебного производства.

В юридической литературе, в том числе в работах Е.В. Коротыша и В.П. Хвостанцева, подчеркивается, что существующие меры прокурорского реагирования, такие как требования об устранении нарушений или вынесение постановлений, часто оказываются неэффективными из-за законодательных пробелов в их регулировании [20, с. 51].

Е.Р. Ергашев замечает, что в таких ситуациях руководитель следственного органа часто выступает в роли медиатора между прокурором и следователем, оставляя прокурора в стороне от активного участия в процессе, что сводит его роль к наблюдателю без реальных полномочий для достижения своих целей [17, с. 35]. Это подчеркивает необходимость пересмотра и усиления законодательного регулирования прокурорских полномочий для улучшения эффективности надзорной деятельности.

Изложенные ранее аспекты подчеркивают сложности, с которыми сталкиваются прокурорские органы при попытках оперативно восстанавливать нарушенные права и свободы граждан. В частности, процедура рассмотрения заявлений о нарушениях может затягиваться, что не способствует быстрому решению проблем.

В предложенных изменениях к ст. 37 УПК РФ [54], акцентируется внимание на расширении полномочий прокурора. Согласно нововведениям, прокурорам предоставляется возможность самостоятельно инициировать уголовное преследование при наличии адекватных и достаточных доказательств. Такой подход направлен на усиление роли прокуратуры в правоприменительной системе и увеличение их ответственности за процесс уголовного судопроизводства.

Модернизация законодательства о прокуратуре направлена на повышение качества работы прокуроров, снижение необоснованных отказов в возбуждении уголовных дел и усиление контроля за органами предварительного расследования. В конечном счете, данные изменения направлены на формирование более эффективной и справедливой системы уголовной юстиции, способной адекватно противостоять современным вызовам и гарантировать необходимый уровень правопорядка.

Кроме того, важным аспектом является предоставление дознавателям и следователям права обжаловать неправомерные, по их мнению, постановления прокурора о возбуждении уголовного дела в вышестоящую инстанцию прокуратуры.

Федеральный закон от 4 марта 2013 года № 23 – ФЗ, дополнивший главу 32.1 УПК РФ [54] нормами о сокращенном дознании, отражает стремление законодателя к развитию моделей предварительного расследования. Данная тенденция подтверждает значимость процессуальной самостоятельности дознавателей, которые в рамках закона уполномочены принимать независимые решения, проводить процессуальные действия и формулировать обоснованные выводы [48, с. 21].

Процедура дознания в РФ регламентируется уголовно-процессуальным законодательством, в частности, разделами 32 и 32.1 УПК РФ [54], которые устанавливают особенности производства дознания, в том числе сроки расследования, в зависимости от категории уголовных дел.

Стандартный срок производства дознания составляет 30 суток с момента регистрации уголовного дела. Однако данный срок может быть пролонгирован еще на 30 суток на основании мотивированного решения руководителя соответствующего органа дознания. При необходимости проведения дополнительных процессуальных действий (судебные экспертизы, оперативно-розыскные мероприятия) сроки дознания могут быть продлены до шести месяцев прокурором районного или городского уровня, а в исключительных случаях – прокурорами субъектов РФ.

Вариативность сроков и порядка производства дознания, обусловленная необходимостью адаптации к различным обстоятельствам, отражает принцип гибкости уголовного процесса и гарантирует соблюдение прав участников судопроизводства.

В рамках актуализации статьи 223 УПК РФ [54] предлагается комплекс значимых изменений, направленных на повышение эффективности и оперативности расследования преступлений. Особое внимание уделяется регламентации сроков дознания. Так, изначально предусматривается завершение дознания в течение 30 суток с момента возбуждения уголовного дела, однако руководитель органа дознания вправе, при наличии обоснованных причин, продлить указанный срок на аналогичный период. В случаях, требующих проведения судебных экспертиз или характеризующихся особой сложностью, срок дознания может быть увеличен до шести месяцев. Решение о продлении срока принимается прокурором соответствующего уровня. Если же возникает необходимость исполнения международных запросов о правовой помощи, максимальный срок дознания может достигать 12 месяцев [54].

Кроме того, предлагается внести коррективы в часть 3.3 статьи 223 УПК РФ [54], согласно которым полномочия по определению срока дополнительного дознания передаются от прокурора к начальнику органа дознания. Данное изменение направлено на усиление процессуальной самостоятельности органов дознания и предоставление им большей гибкости в планировании временных рамок расследования. Предлагаемые поправки адаптируют уголовно-процессуальное законодательство к современным реалиям, способствуя развитию уголовного судопроизводства. Это стимулирует совершенствование правового регулирования возбуждения уголовных дел и разграничение компетенции следственных органов и органов дознания.

Заключение

История дознания в России началась с реформ Петра I в 1715 году, когда Главная полицмейстерская канцелярия получила полномочия по расследованию преступлений. Значительные изменения произошли в 1860 году с указом Александра II, который регламентировал методы полицейских расследований и усилил их полномочия. В 1830 году дознание было определено как начальная стадия процесса, предшествующая формальному расследованию, что подтвердили документы 1860 года. В 1908 году была структурирована сыскная работа, а в 1917 году функции дознания перешли к милиции. В советский период дознание стало более разнообразным и интегрированным с оперативно-розыскной деятельностью. В 1960 году Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР регламентировал процесс дознания, оставаясь в силе до 2001 года. С принятием УПК РФ в 2001 году дознание утвердилось как ключевая форма предварительного расследования, продолжая развиваться и модернизироваться с учетом новых нормативных актов и реформ МВД России.

Дознание в современной России, согласно УПК РФ, является ключевой формой предварительного расследования, проводимой дознавателями. Основные проблемы в этой области включают излишнюю сложность процедур при рассмотрении очевидных дел, что приводит к затягиванию процессов и неэффективному использованию ресурсов. Согласно С.А. Захаровой, начальная стадия расследования, включающая следственные действия, является критически важной для сбора доказательств. Дознание направлено на расследование преступлений легкой и средней степени тяжести, и включает тщательное разбирательство обстоятельств правонарушения. Процесс дознания ограничен по времени до тридцати дней. Основная задача органов дознания — это сбор и анализ доказательств, подготовка обвинительного заключения и его утверждение прокурором. На дознавателей возложена обязанность проведения расследований примерно по

половине всех криминальных дел, что подчеркивает их важность в уголовно-правовой системе страны.

Система органов дознания в России включает универсальные и специализированные структуры, выполняющие важные функции в уголовном расследовании. Универсальные органы, такие как полицейские учреждения, занимаются раскрытием большинства преступлений, тогда как специализированные органы, включая ФСБ, ФТС, ФСИН и другие, работают в специфических сферах, таких как военные объекты и таможенные нарушения. Командиры воинских частей играют важную роль в военных расследованиях, несмотря на отсутствие полностью сформированной военной полиции.

Органы дознания проводят неотложные следственные действия, временно заменяя следственные органы при необходимости. Историческая эволюция системы дознания показывает постоянные законодательные реформы, направленные на повышение эффективности и совершенствование их работы.

Органы дознания в Российской Федерации занимают важнейшее место в системе уголовного судопроизводства, реализуя функции обвинения, защиты и разрешения уголовных дел, как это закреплено в статье 15 УПК РФ. Деятельность органов дознания направлена на обеспечение эффективного раскрытия преступлений, привлечение виновных лиц к уголовной ответственности и назначение справедливого наказания.

В компетенцию органов дознания входит проведение неотложных следственных действий, задержание лиц, подозреваемых в совершении преступления, а также взаимодействие с иными государственными органами в целях обмена информацией. Важным аспектом работы органов дознания является строгое соблюдение прав человека и конфиденциальности, что способствует успешному расследованию преступлений и их предупреждению.

Трудности, возникающие при исполнении служебных обязанностей, могут привести к затягиванию процесса расследования и снижению его

качества. В связи с этим сотрудники органов дознания должны относиться к своим обязанностям с высокой степенью ответственности и действовать в строгом соответствии с законом.

Органы дознания в России обладают значительным массивом полномочий и обязанностей, строго регламентированных законодательством. Они обязаны защищать конституционные права граждан, их собственность и обеспечивать безопасность государства. В рамках своей деятельности органов дознания принимают, анализируют и разрешают заявления о преступлениях, проводят неотложные следственные действия, выполняют оперативно-розыскные мероприятия и оказывают помощь следователям. Важную роль играет начальник подразделения дознания, который контролирует законность и обоснованность решений дознавателей, координирует их работу и принимает решения по материалам дел. Нормативно-правовые акты 2015 года определили широкий круг полномочий руководителя, начиная от инициирования проверки по фактам предполагаемых преступлений и завершая процессуальным утверждением обвинительных заключений. Вследствие этого, органы дознания занимают центральное место в системе уголовного преследования, гарантируя оперативность и надлежащее качество предварительного следствия.

Надзорные функции прокуратуры в отношении деятельности органов дознания имеют первостепенное значение для обеспечения соблюдения законодательства и охраны прав и свобод личности. В обязанности прокуроров входит систематический контроль за правомерностью приема и анализа заявлений о правонарушениях, что способствует своевременному пресечению противоправных деяний. При обжаловании гражданином 3. отказа в возбуждении уголовного дела, прокурорская проверка установила наличие процессуальных нарушений, что послужило основанием для инициирования уголовного преследования и последующей передачи материалов дела в судебную инстанцию. Прокуроры наделены обширными полномочиями, включающими в себя верификацию законности действий

сотрудников органов дознания, отмену неправомερных постановлений и вынесение обязательных для исполнения предписаний.

Судебный контроль дополняет прокурорский надзор, позволяя обжаловать решения дознавателей. Для повышения эффективности контроля предлагается ввести нормы, регламентирующие письменное согласие на проведение следственных действий в жилищах и четкие требования к составлению постановлений о возврате дел. Прокурорский надзор и судебный контроль совместно обеспечивают защиту прав граждан и соблюдение уголовно-процессуального законодательства.

В рамках уголовного судопроизводства Российской Федерации для достижения максимальной эффективности предварительного следствия принципиальное значение имеет четкое определение сфер ответственности руководителя органов дознания и руководителя его структурного подразделения. Институт прокурорского надзора призван гарантировать соблюдение законности на всех этапах досудебного производства. Прокуроры наделены полномочиями по контролю за правомерностью действий дознавателей, продлению сроков проведения проверочных мероприятий, а также отмене незаконных процессуальных решений.

Введение изменений в законодательство, включая возможность самостоятельного возбуждения уголовных дел прокурором и обжалование его решений, может повысить эффективность надзора и устранить административные сложности. Также предложено продлить срок дознания до 30 дней, с возможностью продления до 6 месяцев или 12 месяцев в исключительных случаях, что требует изменения статьи 223 УПК РФ. Эти меры помогут следователям работать более независимо и приведут законы в соответствие с современными реалиями.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Александров А.С., Круглов И.В. Несвоевременные мысли по поводу преобразования процессуально-правового положения следователя // «Черные дыры» «в российском законодательстве». 2018. № 1. С. 327.
2. Алексеев И.М. Актуальные проблемы правовой регламентации сокращенной формы дознания // Вестник Санкт –Петербургского университета МВД России, № 4 (60), 2019. С. 88-92.
3. Болотов М.Ю. Дознание по делам, отнесенным к подследственности пограничных органов федеральной службы безопасности Российской Федерации: монография / Под ред. М.Ю. Болотова. - М. : Юрист, 2018. 258 с.
4. Василенко Л.А., Науменко О.А. Дознание и его эффективность в досудебном производстве // Общество и право. 2019. № 2. С. 21-32.
5. Власова Н.А. Сущность дознания: сравнительно-правовой аспект и современные проблемы // Государство и право. № 8. 2017. С. 112-119.
6. Гаврилов Б.Я., Кузнецов А.Н. Уголовный процесс. Дознание. Учебное пособие. М. : Юрайт, 2019. 248 с.
7. Герасенков В.М. Актуальные вопросы производства дознания в сокращенной форме // Вестник Брянского государственного университета. 2018. № 1. С. 177-181.
8. Гирько С.И., Скударева Н.И. Дознание в органах внутренних дел: история и современность. Учебно-методическое пособие. М. : ВНИИМВД РФ, 2017. 252 с.
9. Гирько С.И. Современные проблемы института поддержания органом дознания обвинения перед судом // Российский следователь. 2017. № 6. С. 54-59.
10. Глебов В.Г. К вопросу об эффективности сокращенных форм досудебного производства в уголовном процессе // Государство и право. 2016. № 3. С. 94-101.

11. Гредягин И.В. Понятие и содержание процессуальной самостоятельности дознавателя // Общество и право. 2018. № 4. С. 252-258.
12. Гришин Д.А. К вопросу о совершенствовании производства дознания // Российский следователь. 2018. № 1. С. 32-39.
13. Громов В.И. Дознание и предварительное следствие. Теория и техника расследования преступлений: учебное пособие / Под ред. В. Громова. - М. : Юрайт, 2009. 188 с.
14. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. Современное написание. В 4 томах. Том 1. М. : Славянский дом книги, 2014. 450 с.
15. Долгополов В.Ю. Сходство и различие форм предварительного расследования в уголовном процессе Российской Федерации // Вопросы современной юриспруденции. 2018. № 44. С. 82-89.
16. Доля Е.А. Особенности дознания при производстве дознания в сокращенной форме // Российский судья. 2018. № 6. С.17-25.
17. Елфимова Е.И. Пределы доказывания при производстве дознания в сокращенной форме: Сборник статей: «Дознание в сокращенной форме: вопросы законодательной регламентации и проблемы правоприменения» / Под общ. ред. И.С. Дикарева. - Волгоград : Изд-во ВолГУ, 2016. С. 35-38
18. Есина А.С., Арестова Е.Н., Жамкова О.Е. Дознание в органах внутренних дел. Учебник и практикум для вузов. М. : Юрайт, 2019. 170 с.
19. Зайцев О.В. Процессуальное положение дознавателя по УПК РФ // Законность. 2017. № 12. С. 71-78.
20. Захарова С.А. Дознание как форма расследования: правовое регулирование: учебное пособие. Челябинск: ЧЮИ МВД России, 2016. 216с.
21. Зеленина О.А. Процессуальный статус участника уголовного процесса: монография / Под ред. О.А. Зелениной. – Екатеринбург : Изд-во Урал. юрид. ин-та МВД России, 2018. 359 с.
22. Кабанцов Ю.Н. Сущность и формы дознания в российском уголовном процессе // Общество и право. 2018. № 2 (52). С. 167-173.

23. Кабельков С.Н. К вопросу соответствия дознания в сокращенной форме принципам уголовного процесса // Дознание в сокращенной форме: вопросы законодательной регламентации и проблемы право применения /Под общ. ред. И.С. Дикарева. – Волгоград : Изд-во ВолГУ, 2016. С. 75-86.

24. Ковтун Н.Н. Дознание в сокращенной форме: коллизии и лакуны нормативного регулирования // Российская юстиция. 2018. № 12. С.45-49.

25. Косова С.А. Особенности производства дознания по делам, по которым предварительное следствие не обязательно // Законодательство и практика. Омск: Ом. юрид. ин-т МВД РФ. 2017. № 1. С. 31-37.

26. Кругликов А.П. Взаимодействие следователей и органов дознания по Уставу уголовного судопроизводства 1864 года // Российский следователь. 2015. № 1. С. 53-58.

27. Кругликов А.П. Дознание в сокращенной форме: почему органам дознания и суду можно не исследовать должным образом доказательства при расследовании и рассмотрении уголовного дела? // Право. 2017. № 2. С. 121-129.

28. Ларкина Е.В. Дознание в сокращенной форме: практика применения // Законность. 2017. № 3. С. 92-101.

29. Лодкин А.Е. Институт дознания в России: история и современность. Вологда: ООО Фирма «Леда», 2019. 244 с.

30. Лодкин А.Е. Дознание: история развития, проблемы, перспективы // Закон и право. 2017. № 6. С. 73-77.

31. Лукин В.М. Уголовно-процессуальная деятельность органов дознания: автореф. дисс. канд. юрид. наук. СПб. : Санкт-Петербургский университет МВД России. 2016. 55 с.

32. Lupinskaya P.A. Уголовно-процессуальное право РФ: учебник / Отв. ред. П.А. Лупинская. - М. : Новый Юрист, 2018. 456 с.

33. Малышева О.А. О некоторых концептуальных положениях современной уголовно-процессуальной политики (досудебное производство) дознания // Российский следователь. 2017. № 6. С. 18.

34. Мичурина О.В. Концепция дознания в уголовном процессе Российской Федерации и проблемы ее реализации в органах внутренних дел. Автореф. дис. докт. юрид. наук. М., 2010. 45 с.
35. Науменко О.А. Обеспечение прав личности при производстве дознания: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. Краснодар, 2014. 51 с.
36. Некоторые аспекты в истории становления и развития органов дознания в России / Л.М. Бабкин, О.Л. Винник, Е.А. Сусло, С.В. Булатецкий // Центральный научный вестник. 2018. Т. 3, № 21 (62). С. 51-53.
37. Нохрин А.В. Проблемы дознания в сокращенной форме // Молодой ученый. 2017. № 5. С. 368-378.
38. Ожегов С.Е. Толковый словарь русского языка. М. : Мир и Образование, 2020. 1375 с.
39. Поздняков М.Л. О возможности обжалования доказанности вины по приговорам, постановленным в особом порядке // Евразийская адвокатура. 2018. № 1. С. 43-49.
40. Полуяктова Н.А. Сокращенному дознанию быть? // ЭЖ-Юрист. 2018. № 31. С. 2-18.
41. Радченко В.И. Уголовный процесс: Учебник для вузов / Под общ. ред. В.И. Радченко. - М. : «Юридический Дом «Юстицинформ», 2017. 526 с.
42. Розин Н.Н. Уголовное судопроизводство: Пособие к лекциям / Под ред. Н.Н. Розина. - СПб. : Право, 1914. 425 с.
43. Рыжаков А.П. Правоохранительные органы: Учебник / Под ред. А.П. Рыжакова. 4-е изд. доп. и перераб. - М. : ИНФРА-М, 2016. 519 с.
44. Седельников П.В. Доступ участников к материалам расследования при окончании производства дознания в сокращенной форме // совершенствование деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью в современных условиях. Тюмень: ГАМЭУП. 2016. С. 95-103.
45. Седова Г.И., Степанов В.В. Дознание в правоохранительных органах. Учебное пособие. М. : Юрайт, 2019. 130 с.

46. Сергеев А.Б. Особенности формирования органов дознания в России // История государства и права. 2017. № 5. С. 63-71.

47. Скударева Н.И. Современные особенности правовой регламентации дознания в органах внутренних дел: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. М. : КОНКУРС, 2018. 54 с.

48. Смирнов А.В., Калиновский К.Б. Уголовный процесс: учебник для вузов / Под общ. ред. А.В. Смирнова. - 8-е изд. - М. : Кнорус, 2016. 474 с.

49. Соловьева Н.А. Сокращенное дознание в системе отечественного восстановительного правосудия: Сборник статей: «Дознание в сокращенной форме: вопросы законодательной регламентации и проблемы правоприменения». Волгоград : ВолГУ. 2016. С. 95-104.

50. Стельмах В.Ю. Дознание в органах внутренних дел: курс лекций. Екатеринбург: Уральский юридический институт МВД России, 2017. 194 с.

51. Талынева З.З. Процессуальная самостоятельность дознавателя как реальная необходимость // Актуальные проблемы государства и общества в области обеспечения прав и свобод человека и гражданина. 2018. № 19. С. 50-61.

52. Уголовно-процессуальный кодекс. Утвержден Постановлением ВЦИК от 15.02.1923 г. Утратил силу в связи с изданием Указа Президиума ВС РСФСР от 28 марта 1961 года.

53. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР. Утвержден Верховным Советом РСФСР 27 октября 1960 года // Ведомости ВС РСФСР. 1960. № 40. Ст. 592. Утратил силу с 1 января 2003 года // Российская газета. 2001. № 249. 22 декабря.

54. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 08.12.2020) [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (дата обращения: 13.06.2024).

55. Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12.08.1995 № 144-ФЗ (ред. от 29.12.2022) [Электронный ресурс]. URL:

https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_7519/?ysclid=lxcsmt77cz466365899/ (дата обращения: 13.06.2024).

56. Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства: учебник. Т. 2 / Под ред. А.В. Смирнова. - СПб. : Альфа, 1996. 319 с.

57. Химичева Г.П. Досудебное производство по уголовным делам: концепция совершенствования уголовно-процессуальной деятельности: Монография / Под ред. Г.П. Химичевой. - М. : Экзамен. 2018. 378 с.

58. Цоколова О.И., Осипов Д.В. О концепции развития дознания в системе МВД России. М. : ФГКУ «ВНИИ МВД России», 2018. 194 с.